

A submarine is positioned centrally, viewed from a low angle, as if it is descending into a dark, cavernous underwater space. Sunlight beams through a large opening at the top, illuminating the scene. The cave walls are covered in ancient, weathered stone structures and columns. Several glowing blue, ethereal lights or portals are scattered throughout the environment, adding a mysterious and otherworldly atmosphere. The overall color palette is dominated by deep blues and blacks, with bright highlights from the sunlight and the glowing lights.

ТАЙНА

АТЛАНТИДЫ

СЕРГЕЙ РУБЕНЦЕВ

Сергей Рубенцев
Тайна Атлантиды

«Автор»

2025

Рубенцев С.

Тайна Атлантиды / С. Рубенцев — «Автор», 2025

Адмирал ВМС РКИ Роман Баренц отправлен на непонятное задание в воды Атлантического океана. Вскоре начинается череда странных событий - Роману вместе с матросами предстоит раскрыть тайну Атлантиды.

© Рубенцев С., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Книга 1	6
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	34
Глава 5	41
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Сергей Рубенцев

Тайна Атлантиды

Посвящается двум авторам, чьи имена знают многие— более того, один из них безмерно почитал второго. Первым, как несложно догадаться, был Жюль Верн, а вторым — Эдгар Аллан По

Книга 1

Одиссея

Глава 1

Адмирал

Огромный трёхсотметровый авианосец «адмирал Васнецов» покоился на волнах Атлантического океана. Обстановка была спокойной – дул лёгкий морской ветер.

На верхнюю палубу величавого корабля вышел человек, с обветренным лицом, тридцати пяти лет – адмирал флота Роман Баренц, с сигаретой в зубах. Он оглядел взором океанские просторы и обратился к моряку, стоящему неподалёку:

– Сколько ещё?

– Простите? – Не понял парень.

– Я имею в виду, сколько ещё стоять?

– Не знаю, господин адмирал.

– Ясно... – Протянул Роман, выдыхая табачный дым изо рта. – Ничего вы не знаете. Молодое поколение.

Матрос с изумлением окинул своего начальника, и в голове его промелькнула мысль о том, что этому человеку на вид никак нельзя дать больше тридцати – тогда откуда такие речи о молодом поколении?

– Не смотри на меня так, иди, работай.

– Сэр, я...

– Меня охранять не нужно. Я сам кого хочешь могу за борт скинуть. Или что, думаешь, что адмирал флота какой-то там слабак?

Парень молча отдал честь и удалился. Вот же странный! – Думал он. Приспичило же этому...

Баренц, широкоплечий голубоглазый блондин, своим внешним видом, да и моральными устоями в принципе отражал всю мощь флота Российской конфедеративной империи.

Не зря пять лет назад он разгромил англичан в Бискайском заливе. Это был конец Британского владычества на морях, и наступил он только в 21 веке!

Двести лет англичанам никто не мог ничего противопоставить на водах, но объединённая армада Французской республики и РКИ потопили 50 эсминцев, 15 крейсеров, 10 линкоров и 5 авианосцев Британской федерации.

Отныне, пусть и не на столь долгое время, могущество на воде осталось за этими двумя державами.

Думаю, читатель не утомится, если я приведу здесь короткое описание того сражения.

В десять часов утра, 23 августа 2020 года, в том известном заливе, где Британцы пятьсот лет назад уничтожили испанский флот, сошлись флотилии трёх государств.

В 11 часов утра началась битва – англичане вывели в море около 200 кораблей, среди них 70 эсминцев, 15 линкоров, 20 крейсеров и 10 авианосцев. Под водой их поддерживали субмарины с баллистическими зарядами.

Британцы вытащили почти весь свой военный флот, точнее, около 2/3, в то сражение.

Русские и французы объединёнными силами имели не более 150 кораблей и 50 подводных лодок. Среди них 5 авианосцев – 2 РКИ и 3 Франции, 11 линкоров, 50 эсминцев и 12 крейсеров.

Флотоводцем был назначен французский адмирал Мишель Бертран. Он командовал всеми соединениями, и в подчинении у него было по два адмирала – русских и французских соответственно.

Всю ночь перед сражением велись дискуссии в штабе на борту авианосца «Людовик 14».

Маленький полный господин – адмирал Арнер, стукнув по столу, проговорил:

– Чёрт бы подрал этих англичашек! Как нам справиться с их армадой?

– Спокойно. – Заявил тогда ещё совсем юный, тридцатилетний, Роман Баренц. – Вы знаете Ушакова?

– Он был нашим врагом во время той давней войны. – Процедил Арнер.

– Все были противниками и друзьями. Или вы не помните, как три наши страны, оказавшиеся сейчас по разную сторону «баррикад», два раза разгромили фрицев? – Произнёс худой высокий кареглазый господин – Луи Кристофер.

– Да, были ж схватки в наше время... – Прорекламировал седовласый старик, самый опытный из всех присутствующих, адмирал флота РКИ Святослав Николаев.

– Мы должны вынудить британцев атаковать первыми. – Провозгласил Бертран, стоявший по центру стола. – Иначе...

– Иначе будет плохо. – На безупречном французском договорил Баренц. – Послушайте моё предложение.

– Юнец. – Буркнул Арнер.

Роман бросил на того испытующий взгляд и начал:

– Под водой, я уверен, мы сможем дать бой английским высокотехнологичным субмаринам. Но что касается самой основной части, то тут мы сразу упираемся во множество трудностей.

– Как минимум, англичане за сто лет не потерпели ещё ни одного крупного поражения на море. – Сообщил Арнер.

– Пожалуй, за все двести. – Поправил Николаев.

– Так вот. Британцы самоуверены. Это может сыграть нам на руку. – Продолжал Роман. – Поэтому предлагаю выдвинуть небольшие резервы в лобовую атаку, а силы под командованием Святослава и Луи Кристофера отослать.

– Мы не на суше, юноша! – Воскликнул Николаев.

– Я понимаю... – Сдерживая гнев, проговорил Баренц. – Что моя молодость может показаться вам слабостью и что я, по вашему мнению, не имею права решать, как нам действовать. Но послушайте меня! Мы уведём флот в порты – корабли успеют добраться до начала сражения и атаковать с двух позиций – востока и юга.

– Где вы тогда предлагаете нам расположиться? – Поинтересовался Луи Кристофер.

– Вас, адмирал, я условно ссылаю в Бордо, а вы, Святослав Николаев, соизвольте отплыть к Бильбао.

– Как! – Удивился Николаев. – Это испанский порт!

– И что? Вы думаете, они вам что-то скажут? Вы же не захватывать туда флотилию поведёте, а просто расположите корабли близко к берегу. – Парировал Роман.

– РКИ и Националистическая Испания не в лучших отношениях. – Отметил Святослав.

– У этого государства ни с кем нет хороших отношений. – Согласился Арнер. – Чёртовы фашисты! Южных бездельников всегда так и не тянет запудрить голову своим же гражданам!

– Бросьте. Страна слабая и недееспособная. Да этого Франко Второго можно двумя дивизиями задавить! – Произнёс Мишель Бертран. – Делайте, что говорит Баренц. Думаю, мы сможем справиться.

Совещание продлилось ещё полчаса, после чего все разошлись по своим местам.

Два авианосца и в общей сложности половина всей собранной армады отплыли ночью. Кристофер и Николаев с трудом, но всё же согласились с той затеей, что выдвинул молодой адмирал.

К утру следующего дня всё было готово. Роман Баренц стоял на капитанском мостике «адмирала Васнецова» и напряженно вглядывался в бинокль.

А вдалеке всюду веселились англичане – предвещая лёгкую победу, они поставили на гордость своего флота – сверхтяжёлый линкор «Веллингтон» водоизмещением около двухсот тысяч тонн – он считался самым большим кораблём в мире, около полукилометра в длину, с рядами пушек и торпедными зарядами. Это судно внушало страх и трепет врагам.

Из огромных динамиков, расставленных по всем палубам линкора, даже до Баренца, стоявшего на авианосце в 2 километрах от корабля, долетал звук знаменитейшей британской песни.

– Как же, правь морями. – Процедил Баренц. – Как там говорил Александр 3? У России только два союзника – её армия и флот. Посмотрим, кто победит, бриты!

Армада приближалась со всех сторон – горизонт буквально загромождался английским флотом.

По сравнению с ним объединённая русско-французская флотилия выглядела жалко и смешно. Но британцы не знали о сюрпризе, что готовят им враги.

Английский адмирал флота Оливер Браун, увидев с палубы «Веллингтона» корабли противников, рассмеялся. Затем обратился к стоявшему рядом с ним матросу:

– Джон, будь добр виски. Мы уничтожим в этом месте этих дерзких ребят! Ей Богу, да они ягнята! Одного «Веллингтона» бы хватило на разгром этих придурков! Куда они лезут? Неужели думают, что мы, англосаксы, не сможем дать им боя в том месте, где, считай, родились? Да мы морские львы, чёрт подери! Мы – британцы, и наша...

Но тот не успел договорить. К нему подбежал лейтенант, тяжело дыша:

– Сэр...

– Что?

– Там, по левому борту...

– Что такое? – Изумился Оливер и поднёс к глазам бинокль.

А там, со стороны Франции, к англичанам шли около 50 кораблей под руководством Луи Кристофера.

– Прикажете рассредоточиться?

– Нет... Да поможет нам Бог и Король! В атаку! – Приказал Браун, и через мгновение с линкора в сторону основных русско-британских сил полетели ракеты.

Роман Баренц, увидев, что англичане начали огонь, проревел во всю силу своих объёмных лёгких:

– Развернуть «адмирала Васнецова!», повернуть корабль, морские псы! Живее! На вас смотрит император! Не позорьте честь славной земли русской, матросы! Открыть огонь!

По нижней палубе организованно разбежались моряки. Судно повернуло вправо и дало мощный залп с левого борта.

Запылало пламя. Небо затянулось дымом. Вокруг – только шум ракет и грохот войны.

Совсем рядом, чуть не задев корабль, в воду упала ракета.

– Да у этих англичан притупился взор! Слишком только отсиживались они на своём острове! Матрос! – Окрикнул Баренц.

К адмиралу подбежал молодой моряк, тяжело дыша:

– Да?

– Не слышу в твоём голосе уверенности!

– Готов слушать любое приказание, господин адмирал! – Вытянувшись в струнку, отпортовал матрос.

– Так-то лучше. Где Николаев и Кристофер?

– Насколько мне известно, сэр, они уже совсем близко.

– Долго мы не простоим! Подводные лодки пошли в бой?

– Да, сэр.

– Свободен. – Проговорил Баренц.

К адмиралу, гордо стоявшему на палубе и не страшившегося ничего, подбежал вице-адмирал:

- Господин...
- Формальности отнимают время! Что там?
- Сэр, пробоина под носом.
- Что?
- Шлюзы затворены. Корабль не утонет.
- Конечно, не утонет! Что за разговоры? – Вскричал Роман.
- И ещё, господин Баренц, вас к телефону.
- Чёрт, кто там?
- Мишель Бертран, сэр...

Молча Роман ринулся в капитанскую рубку. С проводным телефоном в руках стоял лейтенант. Вырвав у того трубку, адмирал произнёс:

- Да?
- Прикажи идти линкорам вперёд. На прикрытии оставь крейсера.
- Это рискованно, сэр.
- Выполнять!

Роман вздохнул:

- Так точно... – Потом, помедлив, заметил: – Это очень смело и рисков...

Но вызов сбросили. Отдав распоряжения, Баренц вышел на мостик, и, закурив сигарету, смотрел на туман яростной битвы.

Линкор «Веллингтон» остался позади, а в их сторону шли два авианосца и 5 линкоров англичан.

- Дорожат они своей гордостью, нечего сказать. – Раздраженно проговорил Роман.

В это самое время флотилия Николаева и Кристофера уже приблизилась с двух направлений к основным силам британцев.

Не медля, оба адмирала приказали открыть огонь по противнику.

Залп был не особо сильным, но ввёл в ярость Оливера Брауна:

- Чёрт! Да что они себе позволяют?
- Сэр...
- Помолчи, Джон.
- Но, сэр...

Тут же совсем рядом раздался грохот взрыва – с авианосца Святослава Николаева был нанесён залп, главной целью которого было попасть по «Веллингтону». Одна торпеда всё же дошла до судна бритов.

Линкор пошатнулся. Браун в испуге закричал:

- Что произошло?
- Сэр, возможно, подводная лодка...
- Нет! Нет, чёрт подери! Дать залп со всех орудий по обоим бортам! Быстро!

Грохот ракетных ударов заглушил всё вокруг. Корабль выпустил столь мощный огонь с обеих сторон, что его бы хватило на то, чтобы потопить добрых 50 суден.

Один из снарядов попал в корму авианосца, которым управлял Николаев. Было потоплено 10 эсминцев и 2 крейсера русско-французского флота.

Но тот самый снаряд, что вначале так ошеломил Оливера, задел-таки линкор и тот стал тонуть.

Об этом адмирал узнал только тогда, когда к нему подбежал запыхавшейся лейтенант:

- Пробоина по правому борту! Мы тонем!
- Не может... – Выдавил из себя Оливер и чуть не потерял сознание.

В этот самый момент под прикрытием «адмирала Васнецова» и десятка других кораблей Роман Баренц смог разгромить наступавшие линкоры и авианосец британцев и уже своими силами пойти в атаку.

Англичан окружили со всех сторон – на западе приближалась флотилия Арнера, который практически не понёс потерь, и корабли Романа. С юга шёл Николаев, а с востока – Кристофер.

Рассредоточив силы, русско-французская флотилия смогла избежать больших потерь. Оставшиеся у англичан авианосцы имели определенную мощь, но «Веллингтон» был потоплен.

Началась вторая фаза битвы, более короткая, когда уже объединенная армада русских и французов стала давить британцев.

Порядка 10 авианосцев было у англичан в начале сражения – благодаря действиям Баренца, их осталось около 7.

Британцы встали полукругом, отойдя на кораблях чуть назад, и дали мощный залп из всех орудий.

Два авианосца французов сразу же было стёрто в прах вместе с пятью крейсерами.

– Дать ответный огонь! – Приказал Роман.

Авианосец «адмирал Васнецов», судно, служившее одновременно к тому же и неплохим крейсером (модифицированной модели) дало огонь. Ему вторили залпом пушки других четырех адмиралов.

Сам же возглавлявший битву Мишель Бертран выступил вперёд на самом мощном линкоре французского флота.

Британцы понесли огромные потери – после того, как Николаев потопил «Веллингтон», они уже не могли достойно сражаться, а после залпа русско-французской армады и потери порядка пятидесяти кораблей англичане пустились в бегство.

Их решили преследовать, поскольку хватит сил, и разгромленных бритов гнали почти до самого Ла-Манша, пока, наконец, французы не успокоились.

В честь грандиозной победы и в благодарность за решительные действия все высокостоящие лица были награждены медалью за особые заслуги.

Сначала Арнера, Святослава Николаева, Луи Кристофера, Мишеля Бертрана и Романа Баренца наградил президент Франции, а потом и император РКИ Николай 4.

Это победа показала всем то, что британцы – тоже люди и никакие не дьяволы. ПолЕвропы, да что там – весь мир говорил об этом сражении!

Прошло пять лет, и с тех самых пор Баренц только и был занят тем, что занимался разными поручениями, не имеющими к нормальным делам никакого отношения.

Сейчас авианосец «адмирал Васнецов» покоился у южных вод Атлантического океана.

Якобы на разведку обстановки сюда был направлен Роман.

– Ну и что тут делать? – Удивлялся он, стоя на палубе и дымя сигаретой.

Если присутствие таких колониальных держав, как Франции, Британии или Нидерландов ещё можно было объяснить, пояись их флот в любой точке мира, то вот корабли РКИ – никак нельзя.

– А говорят, здесь когда-то была Атлантида. – Задумчиво проговорил Баренц.

К нему неожиданно подошёл тот самый матрос, которому Роман приказал убираться куда подальше, и сообщил:

– Корабль по правому борту!

– Что? Кто это?

Не хватало ещё англичан здесь встретить – подумал Баренц.

– Эм, сэр... Деревянный, с мачтами и парусами, сэр.

– Ты что, за воротник заливал? – Поинтересовался недоуменно Роман.

– Никак нет, господин адмирал.

– А по-моему, такое может привидеться только тому, кто страдает умом или слишком много пьёт!

Откуда-то с конца палубы донёлся крик:

– Сэр!

– Да что там такое... – Пробубнил Баренц, и, оставив моряка наедине с самим собой, двинулся к источнику звука.

На краю палубы, у фальшборта, стоял матрос.

– Что случилось? – Спросил Роман.

– Судно... Старое, века 18-го, если не раньше.

– Вы что, все тут упились?

– Да нет, сэр. Взгляните сами. – Моряк протянул Баренцу бинокль.

Тот с суровостью взял его и так и застыл на месте, смотря на корабль под парусами с голландским флагом.

– Мёртвый голландец! Мы все умрём! – Закричал какой-то лейтенант, и, кинувшись за борт, упал в океан.

– Вот идиот. Хорошо, что сам догадался утопиться. – Процедил Роман. – Паникёрства мне ещё не хватало.

И, тем не менее, сам Баренц, человек стальной выдержки, почувствовал, как его окатил благоговейный ужас при виде крошечного, по сравнению с авианосцем, судна.

Оно всё приближалось, пока, наконец, не стукнулось о военный корабль носом и не застряло на месте.

На судне никого не было.

– Так. – Повелел адмирал. – Ты! – Он посмотрел на матроса, давшего ему бинокль. – Собери отряд из двадцати человек, и вели спускать шлюпку. Я тоже вместе с вами взойду на борт этой рухляди. Ещё не хватало мне тут моральный дух поганить.

– Есть, сэр. – Отрапортовал моряк и удалился.

А Роман Баренц стоял в изумлении и некотором шоке. Что могло быть на этом корабле?

Глава 2

Судно

Адмирал вместе с небольшим отрядом моряков вошёл в шлюпку. Медленно та опустилась на гладь океана. Матросы включили мотор, и лодка подплыла к кораблю, который вблизи можно было разглядеть более подробно.

Трёхмачтовый 35-метровый фрегат без названия немного возвышался над небольшой лодкой, в которой находились Баренц и двадцать матросов.

– Подняться на борт! – Приказал Роман.

Медленно, один вслед за другим, моряки взобрались на судно. По бокам старый корабль был усеян пушками, что стояли в два ряда – на нижней и верхней палубе.

Всего их было около 15, но только с одной стороны. Позади судна развевался голландский триколор.

Поднявшись на корабль последним, Баренц огляделся – примерно 11 метров в ширину, судно было довольно обширным.

– Почему здесь нет людей? – Спросил как бы в воздух Роман, задумываясь о чём-то.

– Сэр! – Подскочил к нему один из матросов.

– Да? – Буркнул адмирал, смотря мимо подчиненного на белые паруса.

– В капитанской рубке записи. Прикажете взять их на борт?

– Пожалуй... – Протянул Роман, затем, достав из-под белой формы сигару и закурив её, прошёл через палубу и оказался в просторном кабинете.

Впереди располагался стол с заваленными на нём бумагами. Позади него висела карта века 18-го, а справа стоял большой книжный стеллаж.

– Ну и что это такое?

– Вот. – Сообщил другой матрос, протягивая Баренцу журнал.

– Хм... Бумага даже не пожелтела... – Заметил Роман, перелистывая страницы дневника, что вёл, по всей видимости, капитан корабля.

– Сэр?

– Что ещё?

– Сундук... – Объяснил моряк, указывая на деревянный ящик, находящийся слева от стола.

– Что там? – Поинтересовался Баренц.

– Сейчас... – Матрос подошёл к сундуку, и, раскрыв его, достал оттуда непонятного вида голубой трезубец и карту.

– Неужели... – По телу Романа прошли мурашки, и он, одним рывком оказавшись подле военного, выхватил из рук того схему.

– Господин адмирал, это что, Атлантида? – Выпалил подошедший к нему вице-адмирал, тот самый, что участвовал в битве и остался подчиненным Баренцу после повышения последнего.

– Да, похоже на то... – Подтвердил задумчиво Роман, разглядывая карту, на которой был изображён давно исчезнувший континент.

Дмитрий Морозов, мужчина сорока трёх лет, среднего роста и плотного телосложения, с залысанными назад тёмными волосами и карими глазами, вице-адмирал ВМС РКИ, заметил:

– Подобные можно встретить и в Бринете¹.

– Да, но тут... – Возразил Баренц. – Посмотрите сами.

¹ Аналог интернета

Морозов взял из рук адмирала флота схему и рассмотрел её. Ничего необычного на ней не было. Обычная карта Атлантиды, что, по мифам, находилась между Южной Америкой и Африкой. Такую можно было запросто найти в Бринете.

– Я почитаю дневник. – Объявил Роман и, пройдя к столу, уселся на мягкое кресло. – Поизучайте пока что тут всё. Может, на этом судне что-то и скрывается. Общайте нижние палубы, трюм и всё, что можно.

– Есть. – Отрапортовал Дмитрий и удалился вместе с моряками из помещения.

Баренц остался в одиночестве в рубке капитана, и, развернув журнал, принялся за чтение.

«23 июля 1768 года»

Я, капитан Ян Ван Дейк, буду вести судовой журнал. Сегодня выплыли из Голландии. Погода облачная, но хорошая. Миновали Ла-Манш и Бискайский залив. Вышли в Атлантический океан. Нам поручена миссия – дойти до португальского порта в Западной Африке, а оттуда выдвинуться к Нидерландской Гвиане.

24 июля 1768 года

Сегодня ничего не происходило. Шли весь день спокойно. Помощник Йонг подошёл ко мне и сообщил:

– Через несколько дней будем в Гвинее.

– И так знаю, Йонг. Что-то ещё? – Уточнил я.

– Да, сэр. Команда жалуется на шум...

– Какой ещё шум? – В изумлении я достал из ящика стола сигару и закурил.

– Капитан, он исходит откуда-то из глубин. Один матрос, старый, говорит, что это кракен.

– Ты про Ван дер Мера?

– Возможно...

– Этот старый дурень всегда любит рассказывать небылицы. Ступай отсюда по добру по здорову, пока не отправил драить что-нибудь. – Промолвил предупреждающе я, и помощник поспешно удалился.

Океан, как я и писал, спокоен. Иногда пролетят чайки, и их гогот порой раздражает. Солнце светит ярко. Больше говорить тут нечего.

25 июля 1768 года

Сегодня попали в шторм. Волны хлещут, бьются о борт корабля. Но я уверен – он выстоит, иначе и быть не может. Господи, помоги нам!

30 июля 1768 года

Пять дней наше судно мотало как щепку по океану. Сбились с курса. Сегодня утром тучи рассеялись, а природа успокоилась. Во время бури никто из членов команды не пострадал.

Из возникших проблем – сломан компас.

2 августа 1768 года

Мы не можем определить, где мы. Предположив, что корабль сейчас, скорее всего, примерно в Южной части Атлантического океана, я приказал брать курс на запад, к побережью Америки.

До Гвианы добраться будет куда быстрее, чем до африканской Гвины – потому был выбран именно такой маршрут.

Помощник Йонг недоволен – говорит, что среди матросов ходят слухи, что мы не там, где я думаю.

Не потерплю отчаяния и паники на моём корабле!

3 августа 1768 года

Весь день плыли. Океан спокоен. Единственный, кто не совсем уравновешен, так это Йонг.

С утра он ворвался ко мне и начал убеждать в том, что мы подплываем к берегам Арктики.

В ответ на это я заметил, что если бы всё действительно было так, то наверняка температура существенно понизилась бы, а этого не произошло.

Видя мою непоколебимость, помощник в ярости покинул капитанскую рубку.

Чёрт бы подрал эти компасы! Нет ни одного рабочего! Путь приходится определять по звёздам. Именно это я и объяснил Йонгу, перед тем как он вышел из помещения.

Похоже, на корабле он сеет панику. Не верит старому морскому волку! Не допущу подобного!

12 августа 1768 года

Океан вновь начинает волноваться. Погода значительно понизилась. Похоже, мы и вправду выбрали не тот курс. Берега не видно. Что делать, я не знаю. Помощник снова допытывал меня. Мы расстались в гневе друг на друга.

Что нам сулит это путешествие? Может, мы действительно забрели в воды Арктики?

13 августа 1768 года

На судне поднялся бунт. Половина матросов хотели штурмом взять мою рубку, но ту охраняли дюжие моряки.

Они раскидали этих вшивых псов как щенят. Матросы медленно стали успокаиваться. Особенно буйных велел посадить в трюм до конца плавания. Остальным, кто участвовал в восстании, приказал назначить наказание.

Предводителем бунта был Йонг. Чёртов предатель! Сегодня я допросил того в рубке.

– Что побудило тебя устроить восстание? – Допытывал я.

– Ван Дейк, вы просто идиот! – Вскричал помощник и попытался встать, но один из охранявших его матросов ударил того в живот и Йонг медленно опустился на место.

– Попрошу не выражаться. – Проговорил я. – За какой надобностью, ещё раз повторю, ты устроил бунт?

– Да потому что вы взяли неправильный курс! Нас уносит течением в Арктику. Мы все замёрзнем и погибнем.

– Отставить паникёрство! – Сурово изрёк я. – Если нас куда и заносит, то, несомненно, в сторону Антарктики.

– Это тоже вероятно... – Буркнул предатель.

– Более чем... – Подтвердил я. – Я ведь могу читать звёзды. А они прекрасно указывают путь.

– Да...

– Йонг, вы понимаете, что будет с вами?

– Да, сэр. – Промолвил он.

– Попытка организовать бунт на военном судне будет рассмотрена как государственная измена. Вы приговариваетесь к высшей мере наказания – виселице.

Помощник молча кивнул.

Закурив сигару, я выпустил дым и приказал подчиненным:

– Повесить его на рее. Завтра на рассвете. Перед смертью дайте ему хорошее вино и наш голландский сыр, лучший в мире. Пусть немного перекусит перед гибелью.

Матросы увели Йонга, и я остался в одиночестве.

Воды разыгрываются ещё сильнее. Как бы не началась вторая буря. Господи, храни нас!

16 августа 1768 года

Шторм усилился и мотал наш корабль из стороны в сторону три дня и три ночи.

Вчера буря достигла своего апогея. Огромные валы обрушивались на наше судно, готовые его вот-вот затопить. Я стоял за штурвалом, смотря на разыгравшуюся стихию. Молнии сверкали, переливаясь с грохотом грома.

Всё смешалось в яростную какофонию. Будто небеса гневались. Дождь лил так, словно над нами так же, как во времена Великого потопа, разверзлась гладь небесная.

Нос судна ударялся о гребни волн, мачты трещали, готовые сорваться в любой момент. Чтобы нас не унесло в бездну, я предусмотрительно за несколько дней до этого приказал убрать паруса.

Только стихия, ветер и Бог, что смотрит свысока на наш корабль. Он должен нам помочь. Это только в его силах – думал вчера вечером я, трясаясь от холода. Меня пробрал озноб.

Ко мне подбежал матрос, тяжело дыша:

– Капитан?

– Да?

– Кубрик, в котором мы заключили восставших... Они сбежали оттуда.

– О, Господи! – Воскликнул я. – Зачем ты меня оставил?²

– Мы их не нашли, сэр.

– Как это понимать? – Ошеломленно выговорил я.

– Похоже, они спрятались на нижних палубах. К тому же, из хранилища пропало десять ружей и пистолетов.

– Ступай. – Произнёс я. – Разберёмся с ними, как только уляжется стихия.

– Есть, капитан. – Моряк удалился.

А я стоял и смотрел на разверзшуюся под нами бездну океанскую, и, хоть и с ужасом, но не без смелости, ещё крепче сжал пальцы в штурвал.

Сегодня я встал с утра пораньше и отдал распоряжения команде. Необходимо было, во что бы то ни стало, разыскать укрывшихся от нас повстанцев.

Но поиски оказались безуспешными. Матросы сами дали о себе знать в полдень, как только шторм, наконец, пошёл на спад, и небо стало проясняться.

Из нижней палубы, открыв люки, к нам вылетела целая толпа вооруженных человек.

Я как раз стоял на мостике, и, увидев это, проревел что было сил:

– Стрелять, давить предателей! Не дать им перебить нас!

Высунув из-за своего одеяния пистолет, я начинил дуло порохом и зарядил в него пулю. Взведя курок, я прицелился к бежавшему ко мне разъяренному человеку.

Прогремел выстрел, и предатель свалился на палубу. Под его телом разливалась лужа крови.

Около 20 восставших матросов отчаянно бились с верными мне тридцатью пятью солдатами.

Повсюду грохотало, и дым оружия заволакивал всё кругом. Сквозь него практически невозможно было что-либо разглядеть.

Ко мне из туманной завесы вылетел человек с ружьём наперевес. Он бросился ко мне, нажимая на крючок. Пуля просвистела рядом, не задев меня. Успев перезарядить пистолет, я выстрелил.

Повстанец рухнул в нескольких шагах от меня, и из груди того пошла кровь.

Около получаса продолжалось сражение. За это время я успел положить ещё одного человека, но приложив при этом только свою физическую силу и некоторую смекалку.

Мерзавец бросился ко мне, яростно рыча. То был высокого роста гигант, раза в полтора больше меня. Он кинулся ко мне, размахивая огромными кулаками.

Но я смог одолеть сильного противника хитростью. Увернувшись в сторону, я с удовольствием заметил, как здоровяк обрушивает всю силу своего удара на деревянную палубу, разламывая доски.

² Евангелие от Марка 15:34

В момент заминки я ринулся к предателю, и, пока тот вынимал застрявшие руки из дерева, наотмашь ударил того по затылку.

Как Давид сразил Голиафа, я победил этого мерзавца. Правда, не камнем в лоб, а старым добрым кулаком – лучшим оружием, что придумал для нас Бог.

Вскоре, как я уже и писал, всё улеглось.

В живых осталось около двадцати преданных мне матросов. Все повстанцы были мертвы. Мы не стали церемониться с телами погибших и вышвырнули их за борт.

Здоровьяка, когда тот придёт в себя, я повелел повесить на рее. Всё стало спокойно.

1 сентября 1768 года

Мы плыли две недели, и особо ничего такого за это время произойти не успело. Разве только один маленький инцидент, и тот случился сегодня.

Ко мне в рубку влетел старик – верный мне Ван дер Мер. Он с каким-то беспокойством начал истолковывать свои опасения:

– Капитан, боюсь, что мы плывем в сторону Антарктики.

– Знаю. По ней определимся. Пройдём вдоль неё до Америки.

– Но, сэр. Антарктика не изучена! Ещё никто до нас не подбирался так близко к ней!

– Знаю, Мер. – Отозвался я. – Так будет первооткрывателями.

– Говорят, на юге лежит материк изо льда. А я считаю, что то место, куда мы неумолимо движемся, есть не что иное, как край земли.

– Бросьте молоть чушь! – Вскричал я. – Всем умным людям давно известно, что наша планета имеет шарообразную форму. Вы что, забыли Коперника?

– В водах южных непонятно что... – Задумчиво изрёк старик. – Вы должны понимать...

Быть может, там обитают страшные морские чудовища, или сам дьявол океанов – кракен.

В гневе я стукнул по столу:

– Хватит ереси! Быть может, из-за ваших рассказов полмесяца назад и вспыхнул бунт.

– Вы сами прекрасно знаете, как я вам предан, капитан. – Учтиво заметил Ван дер Мер.

– Да... Но не смейте больше говорить о небылицах. Всё, свободны.

– Но сэр, я ещё не пове...

– Я сказал – свободны. – Сухо проговорил я, и старик, склонив немного голову, покинул рубку.

9 сентября 1768 года

Мы всё дальше уходим на юг. Море спокойно, шторма не было. Настроения среди матросов оставляют желать лучшего – команда подавлена, но хорошо то, что вроде как второго восстания не намечается.

Всё проходит гладко.

Интересно, что скрыто на юге? Лёд там или хорошо обитаемая суша? Скорее, первое, ведь с каждым днём становится всё холоднее.

23 сентября 1768 года

Заметно холоднее. Это чувствуется по дрожи у всего экипажа. Надеюсь, мы сможем добраться до этой Антарктики. По пути не встречается ни одного корабля – похоже, забрели в ту часть океана, где никто и не появляется.

Поведение Ван дер Мера продолжает оставаться странным. Старик всегда такой. То впадает в меланхолию, то проявляет признаки человека крайне взбудораженного.

Неизвестность давит на всех, в том числе и на меня. Некоторый трепет и скрытый в глубинах души ужас, кажется, вот-вот окатит меня.

2 октября 1768 года

В обед увидел в подозрную трубу далёкий берег. Ледяной. Решил не сообщать об этом матросам, но те сами узнали. На корабле началось волнение. Часть моряков принялась утверждать, что место, в которое мы направляемся, «обитель сатаны». Другие вздрагивали.

Один из моряков, похоже, наслушавшись бредней старика дер Мера, слёг с горячкой. Ко мне с этим известием пришёл один из матросов, имевший что-то наподобие медицинского образования.

– Ну и что с ним в конечном итоге? – Поинтересовался я.

– У него галлюцинации. Говорит про какое «слишком белое место».

– Хм... Бывает. – Всё-таки, мы добрались туда, где ещё никто и никогда не бывал. Наша страна будет первой, которая колонизирует эти снежные берега.

– А вы думаете, в этих ледниках есть хоть что-то? – Спросил моряк.

– Не суть важна. – Ответил я. – Главное, что мы, наконец, узнали, что представляет собой это проклятое место.

– Знаете, на всю команду сейчас накатывает страх и ужас.

Разумеется, и я был не исключением. Меня пугало что-то такое необъяснимое, чего я сам разобрать никак не мог. Тем не менее, мне не подобало проявлять слабость. Я должен был показать другим свою стойкость, а потому будто невзначай проговорил, сам в глубине души содрогаясь от непонятного страшного предчувствия:

– Это всё домыслы. Вы все должны понимать, что если и есть какая-то потусторонняя сила здесь, то с нею справится Господь Бог наш.

– Да, конечно, капитан.

– Что-то ещё, матрос? – Я испытующе взглянул на моряка.

– Только одно... Тот больной... В общем он всё время кричит одну фразу...

– Какую же?

– Сэр ван Дейк, это может показаться крайне странным... Наверное, очередное выдуманное слово в порыве горяченного бреда... Ничего запоминающегося.

– Ты скажешь или нет? – Возмутился я.

– Да, капитан. Накануне ночью, когда я сидел у кровати больного, он резко будто очнулся от приступа, и, схватив меня за руку, в исступлении произнёс: «Текели-ли!». Причём не один раз.

– Хм... – Я почему-то вздрогнул от этой фразы, сам не понимая от чего.

Матрос, похоже, заметил это, но ничего не сказал и молча покинул рубку.

А я сел и глубоко задумался над этим словосочетанием, тщетно пытаюсь вспомнить, где оно мне попадалось... Наверное, нигде. Просто само его звучание казалось странным.

Что же это такое – «Текели-ли»?

12 октября 1768 года

Мы почти достигли берега. Завтра на рассвете ступим на землю. В трюмах есть шубы. Верхнюю одежду надела вся команда.

Состояние у большинства людей подавленное. Особенно странно на фоне всех теперь выглядит Ван дер Мер – он стал каким-то взбудораженным. В полдень старик заявился ко мне:

– Капитан, у меня важная новость.

Подняв взор от бумаг, я со вздохом промолвил:

– Какая?

– Нам лучше не высаживается на эту сушу.

– С чего это? – Спросил я.

– Там обитают морские демоны, сэр. – Вполне уверенно заверил дер Мер.

Поразмыслив над тем, не сослать ли старика в кубрик, желательнее под стражу, я всё же произнёс:

– Будь там хоть дьявол, мы высадимся на эту землю. Понятно?

Ван дер Мер приоткрыл рот и не издал ни звука, и, развернувшись, даже не попрощавшись, ушёл.

Необычайный человек этот старик. Уж не сошёл ли он с ума? – Всерьёз обеспокоился я.

13 октября 1768 года

Мы прибились к ледяному берегу. Я с половиной команды – одиннадцатью людьми – выдвинулся вперёд, поручив остальным членам экипажа следить за судном. Также я отдал распоряжение о том, что если мы не появимся в течение четырёх дней, то пусть оставшиеся матросы уплывают отсюда.

Первоочередной задачей было водрузить на заснеженные глыбы наш голландский флаг, что мы и сделали. После чего отправились вперёд.

Мы шли по льду около часа, и снегопад, что встретил нас на этом континенте, постепенно обернулся в метель. Ветер рассвирепел, а тучи сгустились.

Было принято решение укрыться в ближайшей пещере. Нашли подходящую скалу только через четверть часа в дороге. Высокая, она уводила куда-то в небо, и снег падал так плотно, что видимость была такой же плохой, как при сильном тумане.

В скале имелось ущелье, и мы зашли в него. С собой у нас была еда, дрова и прочие необходимые предметы для исследования подобной земли. Развели костёр и усьелись в круг – хорошо, что в трюме было полно шуб из овечьей шерсти. Они очень тёплые. Часть шуб разрезали на куски и сделали из них своеобразные обутки³.

Ван дер Мер, который решил отправиться вместе с нами, хотя я того не особо хотел, начал тихим голосом говорить, и его речи внимали все, даже немного шокированный я:

– Говорят, что когда-то, давным-давно, жило здесь племя одно. Они любили веселиться и развлекаться, а поклонялись эти люди древним богам.

– Так! – Резко прервал я полоумного старика. – Бог только один.

– Воспринимайте это как небылицу, капитан. – Дружелюбно заверил меня один из матросов – тот самый, что имел врачебные познания.

– Хорошо. – Не без труда, но всё же согласился я.

Дер Мер продолжил:

– И вот возносили они хвалу богам много лет и давали им покровители их еду и блага всякие. Но времена шли, люди менялись и однажды стали забывать они богов своих.

Когда прошли столетия, окончательно забыли люди ледяных богов и перестали поклоняться им. Тогда собрались на совет Ледяные боги и решили проучить они народ свой.

И в один день стала покрываться земля льдом, и поднялись стены снежные. Тогда люди поняли, какую ошибку совершили, но было уже поздно.

Замёрз весь народ, что здесь жил, навеки, а главный из ледяных богов воздвиг толщу снежную на материк, и скрылись дома и люди под километровыми слоями льда, а вокруг континента поручил он, Ялодан, охранять страшному зверю покой мест этих.

И прозвали люди с других частей света чудовище это Кракеном – каждого, кто забрёл в южные воды, пожирал он, и в чреве его покоится сотни кораблей разных стран.

Невольно я встрепенулся. Старик умел нагонять атмосферы страха, но я не поддался ему, а лишь возразил на эту причудливую сказку:

– А чего ж тогда твой Кракен нас не забрал, а?

Дер Мер повернулся ко мне и замолчал.

За стенами ущелья свистел ветер, было темно и мрачно. Разумеется, ужас иногда таился где-то в закромах моего сознания, но я никогда не давал воли ему проявиться.

– Моряки, успокойтесь. – С усмешкой осмотрел я команду. – Вам опасаться нечего. – Скоро мы уже вернёмся к судну и отплывём с этой суши. Вскоре будем в Америке.

Матросы, испуганные рассказом старика, всё же улыбнулись мне. Жуткая атмосфера была почти сведена на «нет», и только свистевший у входа в пещеру ветер иногда напоминал нам о том, что мы на чужой земле, на которую ещё не ступал ни один человек.

³ Аналог ботинок в 18 веке

15 октября 1768 года

Вчера мы весь день просидели в ожидании того, когда же закончится метель, но к утру сегодняшнего дня снегопад лишь усилился.

Приподнявшись, я указал выдвигаться в обратный путь. Немного опрометчиво было заходить на незнакомый материк, но дорога сюда у нас заняла всего около полутора часов, потому не представлялось ничем необыкновенным добраться обратно.

Мы двигались вперёд около трёх часов, но то ли из-за того, что свернули не туда, а может, из-за метели, судна так и не увидели.

Ван дер Мер опять чуть не начал рассказывать свои истории, но я уверенным голосом объявил, что скоро выйдем к кораблю.

Так и произошло. Похоже, мы петляли кругами, но ближе к ночи всё же выбрались на берег, и, пройдя вдоль него, наткнулись на судно.

Каково же было наше удивление, когда, забравшись на борт, мы не обнаружили ни одного из моряков! Ведь я приказал им остаться здесь – думал я, ничего не понимая.

Матрос-медик обратился ко мне:

– Капитан, куда они могли пропасть?

– Не знаю. Общайте все палубы и трюм. Нужно выяснить, что произошло.

– Слушаюсь, сэр. – Проговорил моряк и скрылся.

Пройдя в кабинет, я достал из шкафа бутылку женевера⁴, и, налив в кружку, отпил. Смахнув со лба капли холодного пота, я стал рассматривать различные карты, что помогли бы мне получше сориентироваться в том, где конкретно мы оказались.

Вскоре ко мне в рубку зашёл матрос, которому я поручил обыскать трюмы.

– Капитан?

– Слушаю.

– Сэр, больного тоже нет на месте.

– Как? – Изумился я. – Быть не может.

– В том-то и дело, ван Дейк, что его нет. На кровати только непонятные белые перья.

– Откуда тут взяться белым перьям? – Спросил я.

– Понятия не имею, сэр. – Отозвался моряк.

Поднявшись со стола, я подошёл к матросу:

– Что-нибудь ещё?

– Да, капитан... Мы решили обыскать к тому же и берег поблизости.

– И что?

– Недалеко от судна, шагах в тридцати от него, лежит засыпанный снегом сундук...

– Откуда? – Я уже переставал понимать, что происходит.

– Не имею никакого понятия. Нам притащить его, сэр?

– Если хотите...

Моряк взглянул на меня с неммым недоумением.

– Да, принесите. – Подтвердил я.

Через несколько минут в рубку внесли деревянный ящик, не особо большого размера. Он был закрыт на замок, и ключа к нему не было. Матросы взломали его, и с трепетом я узрел лежащую внутри карту.

Взяв её в руки и развернув, я издал удивлённый восклик. На бумаге была изображена Атлантида.

– Что там, капитан? – Поинтересовался сообщивший мне о находке сундука моряк, и я молча протянул тому карту.

Схема перешла из рук в руки, пока, наконец, все матросы не рассмотрели её.

⁴ Голландский джин, популярный в данной стране в 18 веке

Пообсуждав то, что это могло быть, мы также нашли в сундуке несколько странных бумаг на непонятном языке и трезубец зелёно-голубого цвета.

Когда все, сильно шокированные данной находкой, наконец, вышли из помещения, в нём остались только я и матрос.

– Нам надо отходить от этого берега. – Произнёс я.

– А как же пропавшие без вести члены команды, сэр? – Спросил моряк.

– Сам как думаешь? По-моему, их уже не вернуть. Как это место связано с Атлантидой, я не знаю. Та, судя по этой карте, расположена там же, где и предполагают некоторые странно мыслящие люди.

– А белые перья?

– Не знаю... – Сказал я. – Всё это крайне необычайно и загадочно. Мне не претит возможность попасть в руки тому, кто всё это устроил. Сундук, перья, пропажа половины матросов – всего этого достаточно для того, чтобы поскорее уплыть отсюда. Среди оставшейся команды, наверно, уже зреет паника, а этот Ван дер Мер только подливает масла в огонь. Передай моё повеление – мы плывём к Америке.

– Есть, сэр. – Проговорил моряк.

Мы серьёзно посмотрели друг на друга.

– Молись Богу, чтобы мы выбрались отсюда. – Посоветовал я.

– Капитан, вы в порядке? – Обеспокоенно полюбопытствовал матрос.

– Вполне, ступай уже.

– Выполняю. – Моряк развернулся и покинул рубку.

Оставшись в одиночестве, выпил ещё немного женевера и, убедившись в том, что корабль тронулся с места, уходя подальше от проклятой суши, я с тревожными мыслями улёгся на кровать.

16 октября 1768 года

Первую половину дня плыли спокойно. Ледяной берег позади нас стал удаляться. Только вот внезапно, будто специально, к обеду стали собираться тучи, а вскоре разбушевался шторм такой силы, какой я не мог припомнить на своей памяти ни разу в жизни.

Океан бурлил как кипящий котёл, огромные волны готовы были вот-вот разломать судно на куски и сбросить в бездну.

Крепко держа штурвал, я смотрел на разбушевавшуюся стихию, и думал только о том, как избежать гибели в этом месте. Ко мне резко подбежал матрос-врач:

– Капитан!

– Да? – Стараясь заглушить шум бури, прокричал я.

– Возьмите подзорную трубу, сэр! Я подержу штурвал!

– Для чего...

– Это важно... Там... – Моряк замялся.

Взяв из его рук трубу, я уступил матросу штурвал, а сам недоуменно уставился на последнего.

– На запад, Дейк!

Поднеся взгляд к подзорной трубе, я медленно повернул её в указанном направлении и онемел от ужаса.

Всё моё тело задрожало, а со лба пошёл пот. Мне стало невыносимо душно, и это несмотря на тот мороз, что был вокруг!

В нескольких километрах от нашего судна из океана, бурля, выступали огромные тёмно-синие щупальца. Они взвивались в воздух на невероятную высоту.

Неужели это был он? Как могла легенда Ван дер Мера оказаться правдой? И тут всё накатило на меня разом – странная пропажа половины экипажа, сундук, Атлантида, белые

перья, Ледяные боги и Кракен... Несомненно, это был он, и щупальца его медленно двигались в нашем направлении.

Меня сковал ужас, и будто всего этого было мало, с неба я услышал возглас:

– Текели-ли!

Убрав подозрную трубу, я поднял взор и увидел, как среди туч летит непонятное белое существо, напоминающее огромную птицу. Оно и издавало эти звуки...

Как всё это связано? Господи, если бы я только знал!

Это случилось через два часа после того, как я узрел Кракена. Примерно в трёхстах метрах от нашего корабля забурлила вода.

Обезумевшие от страха моряки стали бросаться за борт, и мои уговоры, даже если бы моряки слышали их через грохот шторма, не помогли бы им.

На судне осталось только четверо – я, старик, два матроса, один из которых медик.

Мы со страхом наблюдали, как бурлящая вода приближается к нам, а затем из-под пучин океана к нам вздымаются огромные щупальца.

– Нет, чёрт подери, я не позволю этому чудовищу сломить нас! – Закричал я. – Зарядить, сколько вообще можно, пушки по левому и правому борту и открыть огонь!

Все трое и я вместе с ними бросились на нижние палубы. Вот конечности ужасного огромного существа обступили наш корабль, но мы с такой скоростью зарядили большинство пушек и дали залп, что Кракен, раненый, стал отступать, но ненадолго.

Через полчаса он вновь подступил к нам, но мы не дали его щупальцам позволить затопить наше судно. Мы сопротивлялись отчаянно, как самые смелые из всех людей. Во время нашего сражения, когда гремели выстрелы и через гром, молнии и гребни волн сверкали вспышки пушечных залпов, заволакивая всё дымом, именно тогда два моряка упали за борт.

Один из них, врач, выпал, покотившись по мокрой палубе, но я бросился к тому и схватил за руку.

– Сэр?

– Тише, матрос. Я вытащу тебя. – Проговорил я, и, со всей силы потянув руку, в которой держал обреченного на смерть, спас его.

Мы упали на палубу, тяжело дыша, в то время, пока только один полубезумный дер Мер перебежал от пушки к пушке, заряжая и стреляя по Кракену.

Тот, наконец, отступил, почувствовав на себе наш непоколебимый дух и то, с каким упорством, граничащим с безумством, мы боролись.

Воздав хвалу Богу, я повелел старику и матросу привязаться к мачтам, и сам поступил также. Нас мотало из стороны в сторону, корабль трясло так, будто он вот-вот разорвётся пополам.

Едва я проделал это, как уснул от сильного перенапряжения. Надеюсь, мы сможем выбраться к берегам, пусть даже необитаемым – главное, чтобы они находились на безопасном расстоянии от этого места.

21 октября 1768 года

Шторм наконец-то утих. Во время бури в океан унесло матроса. Мы остались вдвоём с Ван дер Мером.

Сегодня я отвязал себя от мачты – до этого временами распутывался лишь для того, чтобы поесть или попить. Нас унесло в какие-то стоячие воды.

Старик весь день утверждал, что мы обречены. Двое человек не в состоянии управиться с таким судном, как наше. Что делать дальше, я не знаю. Откладываю записи.

Быть может, что-то произойдёт. Провизии полным-полно, но вода медленно заканчивается. Сколько мы ещё сможем продержаться?

1 ноября 1768 года

Это конец. Запасы воды закончились. Мы дрейфуем в неизвестных водах. Небо затянуто белой пеленой. Ван дер Мер крайне напряжён, а я пребываю в отчаянии – мы погибнем от жажды.

Только одно не даёт мне покоя, помимо мучивших меня проблем – странная земля впереди. Я не имею понятия, что на ней.

– Послушайте, капитан. – Произнёс старик. – Мы погибли здесь. Не проще ли будет броситься за борт?

– Я никогда не покину свой корабль. – Возразил я, полужёжа на палубе. – Или ты думаешь, что я, Ян ван Дейк, жалкая крыса, бегущая при первой же опасности?

– Нет, сэр. Просто мы итак обречены. Вам надо было слушать меня, а не упрекать в сумасшествии. – Ледяные боги покарали нас за то, что мы без их спросу залезли в эти места...

– Хватит! – Вскричал я. – Мы слишком много потеряли. Отступи, дер Мер.

– Только через мой труп, сэр. – Серьёзно проговорил старик. – Я буду стоять на своём.

Обречённо махнув рукой, я заметил:

– Думай, как хочешь. Всё равно мы скоро отправимся в другой мир. Там нас и распределят по поступкам. Надеюсь, небеса всё же откроются мне после смерти – я каждую ночь молю Господа забрать меня к себе, но до сих пор не слышу ответа.

– Здесь властвуют Ледяные боги, и никто не в силах достучаться до Спасителя в этих местах. Здесь нет его власти.

– Она есть над всем миром!

Ван дер Мер ничего не сказал на это и отошёл в сторону. Я прошёл в капитанскую рубку и порылся в бумагах, что были в сундуке, который мы нашли.

Через несколько часов я схватился за голову руками и прокричал:

– Не может быть! – С трепетом я держал в руках одну бумагу.

Ко мне в помещение забежал старик:

– Что случилось?

Терзаясь в сомнениях, что делать дальше, я проговорил:

– Ничего. Просто начинается горячка. Мы умираем.

– Да... – Многозначительно протянул дер Мер и удалился.

Что есть сил, я ринулся к мостику, подошёл к борту и перегнулся через него. Взглянул на спокойную поверхность океана.

Атлантида – думал я, смотря на бумагу. – Нет, этого никто не должен узнать. Скомкав лист бумаги, я швырнул его в воду. Меня не покидала мысль о том, что я узнал точное местонахождение тайного континента.

Так вот, Атлантида расположена...

Вдалеке раздался пугающий крик:

– Текели-ли!

Мимо пролетело подобие белой птицы и от ужаса и всего, что я осознал... Нет, неужели...

Всё равно на старика. Это судно проклято. Я дописываю последние строки. Через несколько минут я упаду за борт. У меня больше нет сил всё это терпеть.

Да простит меня Господь! Аминь.

»

Дочитав, адмирал продолжал сидеть за столом, немало удивлённый рассказом. В голове его проносились мысли, и каждая была вопросом, на которого не было ответа.

Как корабль, скорее всего, заблудший в водах океана, переживший столько штормов – судя по дневнику Янга – смог выплыть к «адмиралу Васнецову» целым и невредимым спустя двести пятьдесят семь лет?

Где расположена Атлантида, и, причём тут поход к Антарктиде, так хорошо изученной в наши дни?

Нужно обыскать бумаги, всё, что можно – заключил Роман. Да и что за несурзанный бред про ледяных богов и кракена? Кто мог так зло пошутить над ними?

– Нелепо и глупо. – Процедил Баренц. – Невозможно и невероятно.

В рубку капитана зашёл вице-адмирал:

– Сэр?

– Да? – Роман всё ещё был погружен в мрачные мысли.

– В трюме ничего нет. Только белые перья, адмирал.

Баренц побледнел. Первобытный страх закрался к нему. И тут он вспомнил, как громил англичан, как участвовал в сотнях мелких стычках на воде и ухмыльнулся – нет, его, адмирала флота РКИ, запугать нереально!

В любом случае, это просто шутка. Разумных объяснений множество – разве не могла в одном из кубриков оставить белые перья чайка? А насчёт корабля – океаны до сих пор до конца не изучены, так чему тогда изумляться?

Роман много слышал о так называемых «мёртвых местах» на просторах мирового океана. Это такой участок, в который раньше заносило корабли и те, в силу того, что двигались с помощью парусов, не могли оттуда выплыть. Десятки, и, быть может, сотни лет суда могли простоять там, а потом неожиданно выплыть к оживлённым водам.

Убедив себя в том, что всё описание в судовом журнале, точнее, его большая часть – вымысел и не более, Баренц произнёс:

– Вот как? Что-нибудь ещё?

– Нет, адмирал. – Отринул Морозов.

– Тогда выходим обратно к авианосцу.

– А что было в судовом журнале, сэр? – Поинтересовался Дмитрий.

Окинув дневник придирчивым взглядом, Роман заверил:

– Ничего необычайного. Только зря время потратил. Выдвигаемся.

– Хорошо.

Что-то вспомнив, Баренц окрикнул готового покинуть помещение Морозова:

– Сундук надо доставить на «адмирала Васнецова».

– Зачем?

– Без лишних вопросов. – Тонем, не требующим возражений, произнёс Роман.

Дмитрий молча кивнул. Через несколько минут в рубку вошли несколько матросов и, подняв ящик, потащили его к шлюпке.

Баренц взял с собой трезубец, а в закладку своей адмиральской формы, под белый плащ, спрятал карту Атлантиды.

Если бы адмирала увидел какой-нибудь художник или поэт из времён Италии 15-16 века, то, несомненно, воскликнул бы – да он настоящий атлант!

И вправду, высокий крепкий блондин с блестящим цветом морских волн глазами и древним оружием в правой руке, выглядел как человек из древней эпохи, в котором сливались мужество, стойкость и непоколебимость – с одной стороны, а с другой – аристократичная чёткость, грациозность и изящество.

Взобравшись на борт авианосца, Роман прошёл к мостику и, взяв в руки бинокль, стал всматриваться вдаль. Ничего не было видно.

Внезапно к нему подбежал лейтенант:

– Сэр!

– Что там опять? – Пробурчал Баренц.

– Флот по левому борту!

Адмирал взглядывался в противоположном от этого направлении, и, развернувшись, переместил взор туда, куда указал матрос.

От шока Роман так и застыл на месте.

– Чёрт бы подрал весь Атлантический океан. – Выговорил он, и, от волнения выронив из рук бинокль, достал из кармана формы сигару и закурил.

Лейтенант с трепетом взглянул на него:

– Сэр! Что нам делать?

Собрав всю волю в кулак, адмирал ринулся к рупору, находящемуся рядом, и прокричал в него – весь экипаж услышал его властный голос:

– Повернуть «адмирала Васнецова» так, чтобы орудия оказались напротив этой чёртовой армады! Выпустить глубоководные торпеды, зарядить снаряды и ракеты, приказать самолётам взлететь в воздух! Живее, морские псы! Спустить в глубины океана десять расположенных в отсеках субмарин с баллистическими зарядами! Разгромить и уничтожить!

Сверхтехнологичный авианосец, имевший с одной стороны взлётно-посадочную полосу, представлял собой смешение почти всех видов кораблей – тут было вооружение не хуже, чем на любом линкоре, а из специальных отсеков можно было спустить подводные лодки.

Такое судно могло запросто уничтожить небольшой вражеский флот, тем более такой, что предстал перед взором Романа Баренца.

– Мёртвая флотилия. – С ужасом проговорил лейтенант, сообщивший адмиралу новость о приближении противника.

– Нет, лишь деревянные щепки. Наш стальной огромный корабль справится с сотней таких! – Обнадёжил Баренц.

По левому борту, в нескольких километрах от «адмирала Васнецова» бурлил океан.

Десятки деревянных фрегатов образца 18-19 веков выплыли из глубины вод и шли в сторону авианосца РКИ. То были суда разных стран – Португалии, Испании, Британии, Франции, Нидерланд и даже канувших давным-давно к лету Германской империи и Итальянской республики.

Их было не меньше двух сотен. Поодиночке они не представляли особой опасности, но вот столь большое количество таких кораблей реально воплощало угрозу.

Судна из разных государств и эпох стали поворачиваться, вдалеке развернули сотни, тысячи старых пушек.

Истребители взлетели с борта «адмирала Кузнецова» и направились в сторону армады.

– Кто же правит ими... Неужели, мертвецы? – Прошептал отчаянно Роман, а затем уже прокричал в рупор: – Этому сброду не сокрушить гордость ВМС РКИ!

Вот-вот начнётся сражение. Один авианосец против сотни суден из старой эпохи.

Роман был уверен в победе, а разбираться с тем, что за сверхъестественная сила выступила против них, он предпочёл позже, после победы.

Глава 3

Мёртвый флот

Небо стало медленно затягиваться тучами. Минуты ожидания были нестерпимыми. Наконец, когда самолёты приблизились к армаде и начали обстрел, Баренц приказал:

– Огонь!

Тут же с авианосца был произведён мощный залп, и всё заволочло дымом. Истребители вдалеке подбивали вражеские корабли, ракеты выпускались одна за другой в сторону мёртвого флота.

Десятки, сотни деревянных суден пылали и горели, мачты с треском обрушались, самолёты пробивали корму кораблей и те тонули один за другим. И в тот же момент из пучин моря появлялась ещё сотня суден – они загородили собой весь горизонт.

Залп не умолкал ни на секунду. Субмарины выпускали мощные торпеды. Одна из таких попала во фрегат, и разгромила сразу двадцать кораблей.

Их уничтожали, как могли. Но армада будто и не планировала заканчиваться. На небе уже всю стянулись тучи, и вот вспыхнула молния, а вслед за ней раздался гром, на мгновение заглушая ракетный залп.

Роман по-прежнему стоял на мостике и вглядывался вперёд. Флотилия была почти разгромлена, но вот вновь прибывшие прямо из глубин океана суда развернулись и дали мощный залп из пушек.

Круглый снаряд пролетел мимо Баренца, чуть не задев его. К Роману подбежал бледный Дмитрий Морозов:

– Сэр! – Пробитие в двух местах!

– Закрывать перегородки!

– Уже сделано, сэр. Наш корабль непотопляем!

– Тогда чего вы беспокоитесь, вице-адмирал?

– Не знаю, сэр! Может, потому, что с нами воюет сам дьявол?

– А на нашей стороне – император-батюшка Николай 4, глава православной церкви и сам Бог! – Баренц перекрестился. – За царя и за отечество! Включить на динамиках гимн, поднять боевой дух и открыть огонь со всех орудий!

– Есть, сэр! – Отрапортовал Морозов и удалился.

Сверкали молнии, гремел гром, а волны начинали яростно биться о борт – на лицо все признаки начавшей бушевать стихии. Шторм приближался.

Истребители кружили над пылающими судами врага как коршуны над трупом, продолжая громить несметное число кораблей. Субмарины делали свою работу и топили фрегаты в таком количестве, что казалось, будто сама мощь «адмирала Васнецова» не понадобится.

Но кораблей было слишком много. Как и приказал Роман, с авианосца был дан мощный залп со всех орудий, разгромивший ещё несколько десятков суден. Водяные валы стали увеличиваться, а из толщ океана выплывали на его гладь всё новые корабли.

И во время этого сражения, когда бурлила стихия, и пылало пламя, а повсюду слышен был грохот – именно в тот самый момент сквозь шум и рёв морской битвы из динамиков по всему «адмиралу Васнецову» раздалась песнь, так знакомая и почитаемая всеми членами экипажа.

Баренц, вытянувшись в струнку, опустил бинокль, и, приложив руку к сердцу, пропел, вторя гимну РКИ:

– Боже, цари храни!

Сильный, державный,

Царствуй на славу нам;
Царствуй на страх врагам,
Царь православный.

Шторм разыгрался вовсю. Гремела молния. Огромные волны бились о борт авианосца, но сражение, казалось, и не планировало заканчиваться.

Кораблей становилось только больше, они ложились набок, выпускали из жерла своих орудий пушечные ядра. Многие из них так и не достигли цели из-за дальнего расстояния, но некоторые всё же попадали в море и уходили под воду прямо рядом с авианосцем.

Дмитрий Морозов вновь подошёл к Роману Баренцу и с трепетом произнёс:

– Сэр, наши силы на исходе! Что мы будем делать?

Адмирал повернулся к Морозову и с какой-то обречённостью проговорил:

– Дмитрий, это конец.

Одно из ядер пролетело рядом, пробило верхнюю палубу, и, похоже, упало на нижний ярус.

Мёртвая армада приближалась, океан кипел, извергая из своих недр всё новые корабли. Откуда их было столько? – Думал отчаянно Роман, напряженно всматриваясь вдаль.

Много фрегатов уже ушли под воду, а истребители летели в сторону «адмирала Васнецова», похоже, на дозаправку. Хорошо выполняли своё дело субмарины, уничтожая одно судно за другим, но несметное число последних создавало впечатление, что фрегаты никогда не закончатся.

– Неужели нельзя отступить? – Вскричал вице-адмирал.

– Бегут только трусы и предатели. – Процедил Баренц. – А я буду исполнять свой долг. Будь на тех кораблях сами живые мертвецы, я не отступлю, чего бы мне этого не стоило. И вам советую не падать духом – похоже, судна всё же заканчиваются.

Роман протянул Морозову бинокль, и тот, взяв его в руки, подставил к глазам. Действительно, океан перестал бурлить, и всего кораблей оставалось не более двух сотен. С учётом того, что примерно такое же количество вражеских суден уже было потоплено, можно было сделать вывод, что и с этим числом фрегатов справиться вполне себе возможно.

Самолёты вернулись на дозаправку. Когда они снова покинули борт «адмирала Васнецова» и устремились в небо, начался второй этап сражения.

Подводные лодки продолжали громить противника, но вскоре торпеды стали заканчиваться. Авианосец истратил почти весь свой огромный запас вооружения, но ракет осталось ещё достаточно, чтобы добить врага.

Взревели моторы в воздухе, закипела от атаки субмарин вода, и затрясся воздух от нового залпа с борта гордости русского флота.

Самый большой из кораблей мёртвой армады – линейный фрегат, с истлевшим британским флагом, судя по всему, начала 19 века, выступил вперёд. Имевший около семидесяти пушек только с одной стороны, а в суме, соответственно, все сто сорок, он под прикрытием двух суден поменьше, голландского и французского, вышел вперёд, стремительно сокращая расстояние.

Ужасающий флот решил пойти клином, лезвием которого послужил этот самый английский древний корабль. Примерно в полукилометре от «Адмирала Васнецова» он развернулся – паруса его уже горели от ракет, запущенных с авианосца, но значительных повреждений не было.

Повернувшись на правый борт, фрегат дал мощный залп. Совсем рядом от Романа пролетело ядро и пробило обшивку стального судна.

– Дьявол бы подрал этот корабль! Даже будучи мертвецами, бриты доставляют нам больше всего проблем! – Закричал Баренц.

– Что нам предпринять, сэр? – Спросил стоявший слева от него Морозов.

– Нацелить орудия на этот фрегат и уничтожить, разгромить эту деревянную щепку!

Через миг после восклицания раздался грохот. Три снаряда попали в судно англичан, и то стало стремительно тонуть. Флот приближался. Кораблей было сотни.

Им уже не победить... – Заключил Роман, обречённо думая, что делать. Внезапно мощный залп разгромил около десятка приблизившихся кораблей. Остальной флот стал поворачивать, готовясь к огню из пушек.

Прогремел залп – это судна врага открыли огонь. Авианосец пробили во многих местах. Всё заволочло дымом. На корабле начался пожар.

Баренц испытывал благоговейный ужас при виде мёртвого флота, и всё же, смотря на его грозную силу, не обращая внимания на то, что с ними сражаются мертвецы, адмирал закричал в рупор:

– Дать последний залп из всех орудий!

И огонь не заставил себя долго ждать. Всё задымило и заискрилось. Сотни кораблей загорелись от ракетных зарядов, а шторм взревел, и огромные волны обрушились на «адмирала Васнецова», сотрясая огромный авианосец как щепку.

Корабль закрипел. Вице-адмирал, с выражением страха на лице, выдавил из себя:

– Что нам делать, сэр?

Роман повернулся к нему, напряжённо думая, и наконец, кое-как вымолвил:

– В субмарину! Живее!

Корабли мёртвого флота, которых осталось не больше пятидесяти после атаки с военного судна, рассвирепели. Остатками сил они выдвинулись вперёд, стремясь нанести решающий сокрушительный удар.

Развернувшись набок, фрегаты начали свой обстрел. Сотни ядер пробили корму, нос – все места авианосца, тот запылал и задымил во многих местах. Баренц, смотря на всё это, вздрогнул. На лице его отобразились одновременно стойкость и решимость, вместе с примесью страха и отчаяния.

Робко он поднял руку вверх:

– Морозов! Подождать с отступлением. У нас осталось что-нибудь?

– Да, адмирал. – Подтвердил Дмитрий.

– Так дайте же залп по этой дьявольской армаде. Если «адмиралу Васнецову» суждено уйти на глубь океанской бездны, то почему бы не прихватить с собой их?

– Есть, сэр. – С ухмылкой, выразившей уверенность и надежду, отрапортовал вице-адмирал и скрылся, отдавая матросам распоряжения Романа.

Около полусотни выживших кораблей мёртвой флотилии не планировали сдаваться. Они изрыгали пламя. Но и Баренц был не робкого десятка, а потому так же смело и непоколебимо стоял на мостике, взирая на шедшие в их сторону суда.

Из всех орудий, в том числе и тех, что находились за ватерлинией, в воде (эта часть авианосца была снабжена торпедами) раздался огонь. Мощнейший и теперь уже точно последний залп оглушил на миг рёв разбушевавшейся стихии и шум валов, бившихся о борт «адмирала Васнецова».

Последний, самый сильный, вооруженный сотнями пушек голландский фрегат, выплывший из-под океанской пучины, дал ответный залп. Заскрежетал металл, заволочло всё пространство туманом войны и только вспышки огня дали понять Роману то, что битва, наконец, завершилась. В пользу Баренца и РКИ.

Оставшееся целыми около десятка кораблей повернули назад, но было уже поздно. Истребители закружили над судами и открыли по ним огонь. Остатки мёртвого флота разорвались на куски и запылали. Теперь весь горизонт был устелен окончательно мёртвыми фрегатами – сотни пылающих, разрушенных кораблей заволочли много квадратных километров

непокойной тёмно-синей глади. Хоть половина из них уже и была на дне Атлантического океана, обломки примерно двух сотен некогда величавых фрегатов всё ещё покоились на водах.

Волны сбивали их, довершая дело, что начал адмирал флота РКИ. Шторм свирепствовал. А тем временем сама гордость русских военно-морских сил, несмотря на свою непотопляемость, медленно, но верно, стала уходить на дно.

– Теперь – в подводную лодку! – Объявил в рупор Роман Баренц.

На корабле началась паника. Пылающий свертехнологичный «адмирал Васнецов» при помощи своего вооружения, десяти субмарин и трёх десятков самолётов сумевший разгромить порядка четырёх-пяти сот старых суден, представлял собой свирепый, но жалкий вид.

Авианосец горел, во многих местах пробитый точечными ударами. Как уже и говорилось, он стремился ко дну. Сразу в нескольких местах пошла течь. Нижние ярусы были залиты водой.

Роман, немного отходя от сражения, бежал вперёд, к отсеку, где располагалась последняя из субмарин. Отчаявшиеся моряки в панике прыгали за борт, пока Баренц нёсся вперёд.

Рядом с Романом бежал Морозов – тяжело дыша, он думал только о том, как поскорее выбраться отсюда.

Адмирал же размышлял о том, что вообще произошло – Атлантида, Антарктида, мёртвый флот. В голове его суетились мысли, и одна перебивала другую.

Неужели нечисть существует? Откуда тогда столько кораблей? Они же вышли прямо из пучины океана – думал Роман, и, несмотря на относительную победу, его одолел страх. – Что будет дальше? Как действовать потом?

Мир никогда не будет прежним, по крайней мере, для него. – Заключил адмирал, и холодный пот выступил на его лбу. Теперь уж точно ясна одна вещь – как бы не обстояли дела, но выдержка его и закалка с этого момента пошатнулись.

Влетая в одно из помещений, Роман Баренц кинулся к субмарине. Он крикнул запыхавшемуся вице-адмиралу:

– Матросов сюда! Срочно! Где они?

– Есть... – Проговорил Дмитрий и почти развернулся, но Баренц добавил:

– Ещё – вели принести сундук, что мы нашли сегодня. Он мне нужен.

– Слушаюсь. – Отрапортовал Морозов и бросился выполнять поручение руководства.

Через некоторое время около двух сотен моряков во главе с Дмитрием Морозовым поднялись на борт субмарины «Александр 2» и, раскрыв дистанционно отсек, спустили подводную лодку на гладь океана.

Погружаясь в толщи воды, субмарина удалялась от почти полностью скрывшегося в водах корабля – «адмирал Васнецов», горящий, поломанный, носом уже полностью погрузился в океанскую бездну.

Матросы, что не успели эвакуироваться, яростно цеплялись за жизнь, барахтаясь и желая выплыть, но воронка, что создал при своей гибели авианосец, засасывала всё вокруг.

Под водой беспорядочно плавали обломки всех кораблей – как деревянных, разгромленных «адмиралом Васнецовым», так и части самого авианосца, а именно – орудия, люди, оставшиеся на своих местах некоторые истребители.

Роман сидел в главном помещении субмарины, заделанном под большую библиотеку – он лично захотел сделать подводную лодку как у капитана Немо, ведь в некотором роде вдохновлялся им.

Потому помещение напоминало, а точнее, являлось библиотекой. С трепетом смотрел адмирал в иллюминатор и сожалел о том, что покинул борт своего корабля. Чувство вины усилилось вдвойне, когда он разглядывал очередного тонущего верного ему подчиненного.

Вот мимо иллюминатора совсем близко проплыло синее мёртвое тело – один из моряков, умерев, шёл ко дну. В нескольких десятках метрах от самой субмарины в воду упал самолёт, в котором, похоже, полностью закончилось топливо.

Пушечные ядра, не долетая до самого авианосца, похоже, задели подводные лодки – их обломки виднелись повсюду.

Перед взором Баренца был ужас войны – сотни, тысячи мёртвых людей оказались в океане, и ещё часть отчаянно сопротивлялась. Не в силах на это взирать, Роман отвернулся, и, хоть он был стальной выдержки, по щеке его скатилась скупая мужская слеза.

Субмарина стремительно отдалялась от места сражения, и адмирал, оглядев гостиную, прошёл к своему кабинету – небольшому помещению метра 3 на 4 со столом, креслом, мини-баром, мировой картой и небольшим книжным шкафом.

На полу, справа от стола, находился деревянный ящик, что Баренц приказал затащить сюда.

Сев в кресло, адмирал погрузился в тягостные размышления.

Во-первых – думал Баренц, разложив на столе бумаги, что достал из сундука. – Нужно решить, что делать дальше.

Пытаясь не поддаваться страху и ужасу, что внушил Роману мёртвый флот и гибель большинства его подчиненных, Баренц попытался пережить свой внутренний психологический излом некоторым отвлечением. А конкретно – он хотел изучить всё, что было связано со странными и пугающими событиями, так стремительно развернувшимися за те несколько часов, в течение которых Роман перенапрягся так, как никогда в своей жизни.

Потому он и решил сопоставить все факты и, вынув лист бумаги, записал на нём по очереди:

«Атлантида, трезубец – странный намёк Янга в записке о её местонахождении.

Антарктида – бред про «Текели-ли» (а может, чистая правда, если учитывать пункт, что будет приведён ниже)

Мёртвая армада – вынырнула прямо из воды. Кто управлял сотнями этих кораблей? Неужели и вправду мертвецы? Если так, то это внушает ужас».

Невольно адмирал вздрогнул – образ кровавой битвы пронёсся в сознании. Резко в дверь постучали.

– Входите. – Проговорил Баренц.

В помещение зашёл Дмитрий Морозов. Он сообщил:

– Сэр... Я...

Роман пристально взгляделся в лицо вице-адмирала – то выражало некоторую неуверенность и бледность.

– Что-то произошло? – Поинтересовался Роман.

– Все истребители и субмарины, адмирал, похоже, уничтожены... Остались только я, вы и двести матросов. Куда нам отправляться?

Баренц горько улыбнулся Морозову, и, указав на второй стул, произнёс:

– Присаживайтесь.

– Да, сэр. – Послушался Дмитрий и сел.

Роман, сверкнув голубыми глазами, потянулся к мини-бару и достал оттуда бутылку водки. Разлив её по стопкам, он кивнул Морозову:

– Выпейте со мной.

– Сэр...

– Бросьте. Вы на десять лет старше меня. Разве вам никогда не хотелось назвать меня не сэр, а допустим, юнец?

– Никак...

– Говорите откровенно. – Перебил настойчивым тоном адмирал.

Дмитрий немного усмехнулся:

– Если честно, порывы были, но...

- Дайте-ка угадаю – вы признаёте мою опытность и неординарность?
- В общем-то, да, сэр. – Подтвердил вице-адмирал.
- Отлично. Выпьем?
- За что?
- Объясню вам позже, Морозов.

Они чокнулись рюмками. Посидели в некотором молчании. Дмитрий всё ждал, когда Баренц вымолвит хоть слово, но тот совсем не спешил. Наконец Роман разлил ещё немного алкоголя по стопкам.

Перед тем, как отпить, Баренц медленно проговорил:

- Атлантида.
- Что? – Удивился Морозов.
- Пожалуй, вы не будете отрицать. – Роман вынул сигару и закурил. – Что произошедшее с нами выходит далеко за рамки науки и прочего, что почитают так яростно особенно в наше время?
- Наверное. – Согласился Дмитрий, не понимая, к чему клонит Баренц.
- Дело в том, что та битва с мёртвой армадой навела на нас страха. Вы разве не забоялись, увидев, что нас атаковали мертвецы на кораблях, вышедших из океанской бездны?
- Конечно, сэр. Но я думаю, везде должно быть рациональное объяснение...
- Бросьте! – Горячо возразил Баренц. – То, с чем нам пришлось бороться и что мы одолели, понеся огромные жертвы. – Взгляд Романа на секунду потускнел, и острое чувство вины кольнуло его в самое сердце. – В общем, всё это дало мне понять одну простую вещь – сверхъестественное существует, и слишком долго человечество надеялось на науку. В итоге учёные оказались не правы.

– Некоторые умы также утверждают, что и Бога нет. – Добавил от себя вице-адмирал.

– Но мы-то с вами оба знаем, что он есть. – Ухмыльнулся Баренц. – В целом, я хочу выложить вам свои предположения. Меня крайне заинтересовал этот деревянный ящик, что лежит на полу рядом с вами. – Адмирал указал на сундук. – Порыскав в его документах, я также перечитал некоторые моменты из судового журнала...

– В нём имеется какая-то полезная информация? – Уточнил Морозов.

– Да. – Роман взял в руки дневник и протянул его Дмитрию. – Почитайте, а пока я займусь более подробным изучением всех этих бумаг. – Адмирал окинул взором лежавшие на столе записи.

Вице-адмирал недоуменно взглянул на Баренца, попутно бегло перелистывая судовый журнал:

– Сэр, вы же говорили, что здесь нет ничего существенного.

– По крайней мере, так я заключил тогда, на борту того фрегата. Но после сражения всё мне стало представляться в ином свете – мне будто открылась щёлочка, ведущая к истине.

– Ясно... Знаете, я тут задумался о том, почему судьба подарила нам такой шанс – побывать на том корабле до битвы?

– Не знаю... – Протянул Роман. – Весьма странно, что одно из мёртвых суден не атаковало нас. Оно, скорее всего, было как бы предвестником того, что произойдёт вскоре.

В кабинете настала тишина. Два человека, один из них – склонившись над бумагами, а другой – над судовым журналом более чем двухвековой давности, соблюдали полное молчание.

Лишь иногда был слышен шорох бумаги.

Тем временем стометровая, самая большая из имевшихся на борту канувшего к лету «адмирала Васнецова», подводная лодка бороздила глубины океана, погружаясь всё дальше в его недра.

За счёт своей технологичности она могла долгие месяцы не выныривать на поверхность – запас воздуха был просто огромным. Благодаря своим размерам и новейшим сверхскоростным

двигателям, обладая к тому же немалым водоизмещением – около 50000 тонн, она внушала страх противнику.

То была самая большая из имевшихся во флоте РКИ субмарин и уступала она только британской «Ричард», и то не особо сильно.

По настоянию адмирала Романа Баренца, что стал главой ВМС после грандиозной победы над англичанами пять лет назад, она была поставлена на производство.

И до этого император задумывался о том, чтобы создать нечто подобное, и Баренц лишь внёс некоторые корректировки в уже составленный чертёж.

Как уже было написано, подводная лодка чем-то напоминала «Наутилус», если не видом, то, по крайней мере, своей гостиной и стеклянной рубкой со штурвалом.

Застекленное место управления субмариной было красиво и изящно. Штурвал и несколько компьютеров отслеживали перемещение подводной лодки и определяли точное её месторасположение, где бы она ни находилась.

Библиотека а-ля гостиная находилась в задней части субмарины – в ней было около трёх тысяч томов, из них 2/3 – художественная литература. На самой верхней полке стояло дорогое издание «20000 лье под водой» – эту книгу Баренц любил особенно, и всякий раз, вспоминая о ней, он говорил, запинаясь, и в его глазах сверкал ребяческий огонёк – в такие моменты грозный и смелый адмирал напоминал мальчишку.

Субмариной управляло всего несколько человек из руководящего состава, а судно в коридорах охраняли следившие за каждым шорохом часовые. Оставшиеся матросы расположились в кубриках – им нужно было отдохнуть после сражения.

Около полутора часов сидели в гробовой тишине Морозов и Роман. Неожиданно адмирал вскрикнул, подняв вверх какой-то листок бумаги.

– Что случилось? – Спросил Дмитрий, отрываясь от чтения дневника.

– Похоже, я что-то нашёл. – Объявил Баренц.

– Что же, сэр? – Недоуменно проговорил Морозов.

– Сейчас... – Пробубнил Роман, кладя на место записку.

– Что конкретно вы нашли?

– То, что может привести нас туда, откуда мы, быть может, никогда не выберемся. – Объяснил Баренц.

Дмитрий не нашёл что сказать. Он только чуть приподнялся со стула и уставился на непонятный лист бумаги, что был, похоже, зашифрован.

«Гчмгтулиб спийу ёхб уетгумслёре е пжтп нзцуз. В, нерлчбр Ар гт Жйкн, ффёщнбо-бос игэйчхпеем вус рсцмгтйз.

Ширеёхй еа тхбеиф чпоблс усзег, нудже рерлэф ув вусс...

Бхрбрчйже рецсийхбтв ф ёёуйдсж Блосо Гсёунлл, рйегрёну сч Гтугхлхнею. Думзй рншзп фпжхпдтп цлгмбхб рй пудц. Е тойецгъль кензчлгъ еа фспийуз фктбхб тхбеиф».

– Вы можете это понять? – Поинтересовался вице-адмирал.

– Возможно. – Подтвердил Роман. – Это шифр Гронсфельда.

– И что, куда он нас приведёт?

– К Атлантиде.

– Но ведь это просто невероятно! – Вскрикнул Морозов.

– После того, как мы срались с мертвецами, возможно всё. – Заметил Баренц и, наконец, поднял одну из стопок с алкоголем, что разлил около двух часов назад. – Выпьем!

– В честь чего? – Изумился Дмитрий.

– Того, что мы отправимся на поиски Атлантиды.

– Сэр, что нам это даст?

– Ответы на многие вопросы. У автора дневника, капитана Яна, есть ещё несколько записок – Роман протянул вице-адмиралу листки бумаги – на трёх из них были записаны непонятные буквы. – Постепенно мы расшифруем все и доберёмся до правды.

– Боюсь, это не сулит нам ничем хорошим.

– Пожалуй. – Мрачно согласился Баренц. – Но мы просто обязаны это сделать, понимаете? Мы имеем право на истину после всего, что с нами произошло. Пусть мы и разгромили мёртвый флот, но ценой жизни верных мне матросов. Выпьем за то, чтобы все эти достойные и храбрейшие люди попали в рай. – А про себя Роман отметил, что он недостоин чести быть рядом с павшими подчиненными.

– Хорошо. – Вы правы. – Вице-адмирал поднял рюмку.

Чокнувшись, они выпили. Дмитрий Морозов выжидающе посмотрел на Баренца, и тот, поняв смысл его взгляда, произнёс:

– Вот, что было написано тут. – Он указал на зашифрованную запись и, приводя в порядок мысли, медленно продолжил: – Атлантида может быть расположена в одном месте. Я, капитан Ян ван Дейк, специально зашифровал это послание.

Узнаете вы правду только тогда, когда напишу об этом...

Атлантида находится у берегов Южной Америки, недалеко от Антарктиды. Более ничего подробно сказать не могу. В следующих заметках вы сможете узнать правду.

Вице-адмирал встрепенулся:

– Мне доложить о смене курса, сэр?

– Разумеется, Дмитрий. – Отозвался Роман Баренц.

Отдав честь, Морозов покинул кабинет адмирала. Сам Роман, сидя за столом, тщетно пытался разгадать другие послания Яна ван Дейка, но то было безуспешно.

Помимо шифров голландского капитана, перед Баренцем были разложены пожелтевшие листы бумаги – на них было что-то написано на древнем языке, отдалённо напоминавшем латынь.

Быть может, атланты стали прародителями наречия учёных? – Подумал Роман, и, тяжело вздохнув, решил, что ему надо отдохнуть. В волнении и тревожных мыслях он прошёл в смежную с его рабочим помещением комнату и улёгся на кровать.

Что скрывает в себе всё то, с чем ему пришлось столкнуться? Ждут ли их беды пострашнее? Как отреагирует РКИ на гибель «адмирала Васнецова»? Ответов на эти вопросы Баренц не знал, и лоб его от волнения вспотел.

К нему в голову пришла мысль – нет, он не будет сообщать о том, что случилось, руководству. Прежде всего, надо выяснить то, что происходит. Он забылся полудрёмом, какой обычно накатывает во время сильного переутомления.

Глава 4

Под водой

«Александр 2» погружался в толщу океана, и в то время, когда спал Баренц, успел преодолеть немалое расстояние. Подводная лодка неумолимо шла к Америке – примерно в нескольких сотнях километрах от берега этого континента должна была находиться загадочная Атлантида.

Чем глубже уходила субмарина, тем темнее становилась вода – наконец, настала такая мгла, что пришлось включить прожекторы. Они освещали обитателей глубин.

Косяки обычных рыб сменились причудливой фантазмагорией на последних. Необычные морские обитатели пугали своим видом. Вот рядом проплыл Мешкорот – не особо большого размера, длинная и извилистая, рыба разинула свою огромную пасть и изо рта её пошли пузырьки.

Мимо пронеслось несколько гигантур – хоть и маленького размера, они внушали ужас. Выпученные глаза, зубастый рот и отталкивающий внешний вид – эта рыба, казалось, служила прообразом тех тварей, что любили создавать режиссёры в своих хоррор фильмах.

Но то было не самое страшное. В нескольких метрах от подводной лодки пронеслась тень. Огромное существо проплыло мимо, но одной его тени было достаточно, чтобы ввергнуть стоявшего на мостике вице-адмирала в ужас:

– Что это? – Выговорил он.

– Не знаю, сэр. – Ответил какой-то капитан, сглотнув.

– Подготовить торпеды к запуску. – Серьёзно проговорил Морозов. – Нужно быть готовым ко всему.

И в этот самый момент существо показало свою ужасную морду, выплыв прямо к застекленному штурвалу. Оно раскрыло свою пасть... Абсолютно тёмное, с жёлтыми зубами, невероятных размеров – не меньше стометровой субмарины.

Вода забурилась вокруг рыбы, хоть так её можно было назвать с натяжкой. Она в несколько раз превышала по размерам любого кита. А в глубине пасти её сверкал причудливый белый огонёк.

Дмитрий застыл в немом страхе. Он не верил в то, что с ними происходит сейчас. Существо раскрыло ещё шире свои челюсти и впилось клыками в сверхпрочное стекло. Казалось, оно вот-вот проглотит подводную лодку.

Глаза, будто из ночных кошмаров, рыбы и одновременно человечьи, глядели на людей с какой-то насмешкой. Монстр, похоже, принял «Александра 2» за добычу и стремился проглотить огромную подлодку.

Около минуты в немом страхе, ничего не предпринимая, стояли на мостике люди. А тем временем существо не планировало отступать и только сильнее впилось челюстями в стекло. То затрещало от клыков морского чудовища.

Тут Морозов взревел:

– Выпустить по нему ракеты! Быстро!

– Да... сэр... – Выдавил из себя какой-то лейтенант, и, кое-как придя в себя, раздал всем указания вице-адмирала.

Монстр ещё сильнее сдавил застекленный участок и тот задрезжал, пошли трещины. И в тот же миг из субмарины была выпущена торпеда – она ударилась куда-то в брюхо чудовища, и существо убрало свою морду от субмарины, прижав пасть.

Оно резко развернулось и хотело уплыть, и вот уже в бок пустившегося в бегство огромного чудовища ударила ещё одна ракета, пробив тело того насквозь. Монстр отчаянно зашеве-

лил плавниками, вода окрасилась кровью и обитатель глубин, кое-как совладав с собой, сделал рывок вниз, в толщу океана.

Вслед за ним полетело ещё две торпеды, но они не попали в цель. Раненый, но ещё не убитый монстр напоследок взмахнул задним плавником, отчего подводная лодка содрогнулась и немного сместилась с курса.

Тварь окончательно потерялась из виду, и только тогда Дмитрий смог облегчённо вздохнуть.

– Надо доложить обо всём адмиралу. – Проговорил он.

– Но, сэр... – Вставил капитан. – Что это вообще было? По-моему, глубины недостаточно, чтобы существо таких размеров могло выплывать так близко к нам.

– Мы, люди, стремимся в космос, а между тем изучили не более 7% мирового океана. – Заметил Морозов. – Не удивлюсь, если и Кракен существует.

На лице капитана расплылась улыбка, и, увидев её, Дмитрий Морозов сурово изрёк:

– Не нужно улыбаться. Мало ли, какие твари нам ещё повстречаются, а? Или вы что, думаете, что произошло там, на поверхности, тоже казалось изначально правдоподобным?

Подчиненный замялся, видимо припомнив мёртвый флот.

– А эта рыбина – да ни в одной энциклопедии о таких и речи нет! Даже Роман Баренц считает, что то, с чем мы столкнулись, может быть только началом! Да и почему вы усмехаетесь? – Изумился вице-адмирал. – Мы даже курс держим не абы куда, а в проклятую Атлантиду!

Капитан замялся, и, нахмурившись, отрапортовал:

– Извините, сэр.

– Ладно, вашу реакцию можно объяснить. – Заверил Морозов, в чём-то понимая капитана. – Ничего страшного.

Дмитрий повернулся и направился на выход из пункта управления. Он прошёл по коридору и постучал в дверь адмирала.

Роман слетел с кровати во время того, когда ужасный обитатель океанских недр взмахивал плавником. Придя в себя, он подумал о том, что же случилось, и хотел уже ринуться к мостику, но, хорошенько раздумав, просто прошёл к кабинету и уселся за стол.

Через несколько минут к нему в дверь постучали, и на пороге появился усталого вида Морозов.

– Сэр?

– Что? – Спросил Баренц.

– В общем... – В нескольких словах Дмитрий обрисовал адмиралу произошедшее.

– Ничего себе. – Отметил Роман. – Может, это существо охраняет подступ к Атлантиде... Сколько, кстати, до неё осталось?

– Не больше полудня пути, адмирал, если вообще не пару часов. – Отозвался Морозов.

– Ясно, что-нибудь ещё?

– Наверное, нет, сэр. – Возразил Дмитрий.

– Тогда свободны.

Вице-адмирал уже развернулся, но вдруг в его голову закралось одно предположение, и он проговорил:

– Я дочитал дневник Яна ван Дейка.

– И?

– Почему он оканчивает жизнь самоубийством? Именно после того, как узнал, где расположены остатки древней расы?

– Не имею понятия. – Сказал Роман.

– А я думаю, что то, о чём мы прочитали – только для отвода глаз, и на самом деле Атлантида находится в совершенно другом месте. И эти странные птицы, кричащие «Текелили» – откуда им вообще взяться? Почему даже на меня накатывает ужас при этой фразе, хоть я и не знаю её значения?

– Вероятно, потому, что этот страх покоился в глубинах нашего сознания и был заложен в нашем гене. – Задумчиво проговорил Баренц. – Быть может, именно что-то первобытное, что есть даже в человеке 21 века, неожиданно пробудилось в нас. Возможно, мы столкнулись с силами, имеющую столь древнюю природу, что наша память просто на каком-то подсознательном уровне сохранила воспоминание об этом.

– Читал я сочинения одного человека, – сообщил Морозов, пригладив тёмные волосы – который писал именно о таком ужасе.

– И кто же это был? – Поинтересовался Роман.

– Какой-то американец, живший в прошлом столетии. Уж не припомню кто. Такой худой, знаете ли, а фамилия заканчивается на «Крафт».

– Хм... Не слышал о таком. – Произнёс Баренц.

– Оно и понятно. Не особо популярный писатель был.

– Наверное... – На этом всё?

– Да, адмирал.

Роман молча кивнул, и вице-адмирал удалился. Баренц склонил голову над какими-то документами, и вот, совершенно случайно, решил посветить на одну из бумаг ультрафиолетом – мало ли, подумал он, может, что-то и есть здесь, записанное невидимыми чернилами.

И такое действительно имелось. Баренц удивлённо вскрикнул, и лёгкая дрожь прошла по всему его телу. Медленно он прочитал:

«Атлантиду охраняют они – древние рыбы, которым было положено обеспечить покой этих вод. Вот почему никто так её и не нашёл – чтобы отыскать тот затонувший материк, надо придумать какое-то устройство, что сможет погружаться под воду, но на данный момент это, увы, невозможно.

Этих существ называют «атналты» – специально исковерканное и видоизмененное слово «атланты». Не дай Бог вам повстречаются эти твари. Храни Бог тех людей, что, может быть, прочитают эти строки».

Встрепенувшись, Роман посмотрел в иллюминатор. Он содрогнулся, заметив проплывшую мимо тень, а потом и последовавший вслед за ней толчок невероятной силы.

По судну замигала сирена. Сглотнув, Баренц ринулся из помещения прямо к рубке. Там его уже поджидал Морозов.

– Скорее всего, это атналты. – Заметил обеспокоенно адмирал.

– Кто это? – Изумился Дмитрий.

– Существа, что здесь обитают. – Объяснил напряжённо Роман.

Прямо рядом с подводной лодкой промелькнуло несколько огромных силуэтов. Вот луч прожектора задел огромных, чёрных существ с пастями и мордами, внушающими страх и отчаяние.

Их было около трёх, а над ними грозно возвышалась ещё более здоровая тварь – по размерам как несколько других, вместе взятых, похоже, главная, она взирала на людей. Между чудовищами и матросами было только сверхпрочное стекло, давшее трещину ещё при первой атаке подобного монстра.

– Открыть огонь! – Приказал Баренц. – Живее, мы должны их уничтожить!

– Они вернулись. – Выговорил Морозов.

– Да, и мы побьём их! – Вскричал Роман.

Несколько торпед устремились прямо к тварям. Вода закипела и взбурлила. Одновременно с этим к субмарине бросились три чудовища поменьше, а главная, самая большая из

рыб, по размерам, наверное, не меньше чем какой-нибудь 150-200 метровый линкор, раскрыв широкую пасть и сверкнув тысячей клыков, осталась позади.

Существа поменьше, и, тем не менее, просто невероятного размера, кинулись к подводной лодке.

Торпеды вонзились в плоть чудовищ, и всё пространство вокруг, вся вода заполнилась кровью. Раненые и подбитые, монстры хотели уже развернуться, но вот главное из существ издало из своей пасти невероятный рёв – он разнёсся по океанской толще, и от этого шума, проникшего и вглубь субмарины, у всех заложило уши.

Дребезжа от волнения, Баренц закрыл голову руками. Похоже, то был призывающий к борьбе сигнал, и твари, резко развернувшись обратно к подводной лодке, ринулись вперёд.

– Дать залп со всего, что только можно! Уничтожить проклятых существ! Не дать им приблизиться к «Александр 2»! – Повелел громким голосом адмирал, выражая, как и всегда, полную уверенность в победе.

И тут с борта субмарины, оглушив уже и так бурлящую от монстров воду, был открыт огонь. Баллистический заряд, припасенный на всякий случай, вышел с правого борта «Александра 2» и влетел прямо в огромную пасть самого главного из чудовищ.

На миг всё ослепил грохот взрыва – подводную лодку увело в сторону, а монстр разорвался на куски, и останки его тела окропили воду кровью. Оставшиеся три чудовища, уже подбитые, были окончательно уничтожены несколькими торпедами.

Они разорвались на куски от ракет. Теперь перед взором Романа были только части плавников, чешуи, внутренних органов и крови ужасных отродий бездны.

– Мы победили! – Вскричал радостно Морозов.

– Да, но ценой почти половины нашего вооружения. – Процедил раздраженно Баренц. – Если нам, не дай Бог, повстречается ещё и Кракен, тогда точно канем в небытие.

– Но, сэр... Главное, что мы...

– Главное то, сколько мы потеряли. Слишком много жертв. – Недовольно произнёс Роман, и, смотря на останки поверженных чудовищ, развернулся и зашагал в сторону своего кабинета.

Оказавшись в комнате, Баренц уселся за стол. Вид ужасающих тварей испугал его, но не так, как осознание того, что может произойти с ним дальше.

Он всё время размышлял о том, в честь чего вдруг именно ему выпала такая возможность – тот сундук, трезубец... Почему конкретно к нему попало всё это?

Адмирал продолжал винить себя в гибели тех тысяч моряков, что пали смертью храбрых в том сражении. А сейчас он подвергал экипаж судна не меньшей опасности, пускаясь в странствия на поиск Атлантиды.

Стоил ли риск того? Мог ли позволить себе адмирал подвергать жизни верных ему людей опасности только из-за своей прихоти? И так погибло слишком много. Быть может, если бы он дал тогда приказ к отступлению...

Нет, ни за что Роман не сделал бы подобного! Какой из него адмирал и военный, если он не может дать отпор врагу? И, тем не менее, стоило ли всё это того? Вероятно, что нет.

Да и сейчас он подвергает матросов большой опасности. Не лучше ли будет повернуть обратно, vyplыть к какому-нибудь берегу, сообщить руководству РКИ о том, что случилось?

Но поверят ли ему и в то, что гордость русского флота потопила какая-то непонятная армада? Да Баренц будет опозорен и снят с должности за такую огромную ошибку!

Нет, он просто обязан добраться до сути истины, что скрывается в толщах океана. Другого выхода и быть не может. Только один правильный исход, и он принял решение...

Тяжело вздохнув, Роман налил в рюмку немного водки, и, отпив, склонился над непонятными записями. Как ещё мог Ян ван Дейк зашифровать свои подсказки? – Баренц глубоко задумался, и, закулив сигару, напряжённо перебирал каждый листок, вглядываясь между

строк. Вскоре к нему пришло некоторое озарение – похоже, исследование древних бумаг не прошло даром.

Подводная лодка двигалась с высокой скоростью, ещё чуть-чуть и она достигла бы того места, что было указано в записках старого голландского капитана. Внизу виднелось морское дно – поросли водорослей и странные угри сновали там, но ничего более заметно не было.

Дмитрий, наконец, удалился на заслуженный отдых, устроившись в каюте, что была расположена через одну от адмиральской.

Расположившись поудобнее на кровати, Морозов прикрыл глаза. Его рациональный ум, менее выдержанный, чем у Баренца, несмотря на более зрелый возраст, терзали сомнения.

Пока два человека, занимавшие соответственно первую и вторую по значимости должности на судне, расселись по своим комнатам, на штурвале стоял капитан – высокого роста сухопарый старик с седой бородой и шрамом на щеке.

Звали его Юрий Борисов, и было ему семьдесят три года. Именно он улыбнулся вице-адмиралу, когда тот заговорил о Кракене.

Честно говоря, человеку такой старой закалки, как Юрий, который пережил мощнейший экономический кризис в связи с падением Лондонской биржи в далёком 1995 году из-за обвала цен на нефть, было сложно понять то, что происходило сейчас.

Огромные существа, чуть не затопившие подлодку, мертвецы и Атлантида – он читал о таком только в романах одного французского фантаста⁵.

Ему сложно было понять, что все события, имевшие место быть, являются правдой, а не вымыслом.

– Капитан. – Обратился к нему лейтенант.

– Да? – Отозвался Борисов.

– Город, внизу... – Проговорил ошеломлённо матрос.

Измученно подняв брови, Юрий прошёл чуть вперёд, к стеклу и посмотрел сквозь него.

Луч прожектора охватывал древние постройки, стелившиеся по дну океана. То были старые полуразрушенные сооружения – величавые колонны, храмы и здания каких-то учреждений, покрытые водорослями, восхищали своим видом.

Мимо них сновали рыбы – по дну океана проносились с большой скоростью непонятные тёмные силуэты, которые можно было принять за акул.

Вот впереди, прямо перед носом субмарины, из толщ вод вылезла огромная статуя. Ещё мгновение, и подводная лодка врезалась бы в неё, сбив величавого каменного колосса и похоронив как сверхтехнологичное судно, так и мировое культурное наследие.

– Штурвал вправо! – Закричал капитан.

Лейтенант бросился к рулю и успел повернуть его в нескольких метрах от колосса. Субмарина успешно избежала столкновения, и теперь рассекала океанскую толщу, устремившись к восточной части мифического мегаполиса.

Внизу простиралось подобие аллеи – начинаясь, судя по всему, со статуи, проспект вёл к какому-то большому и высокому зданию с величавыми колоннами – вероятно, древнему парламенту или чему-то в этом роде.

Сооружения, в основном трёх или четырёх этажные, проносились мимо, и только один вид этого легендарного, казалось, несуществующего города своим печальным видом внушал одновременно страх и навевал тоски по давно ушедшей в небытие эпохе.

Юрий Борисов достал из чёрной формы белый платок и протёр вспотевший лоб. Прерываясь на радостный восклик, он произнёс:

– Атлантида!

⁵ Имеется в виду Жюль Верн

– Капитан, как же прекрасен давно умерший мир. – Проговорил моряк.

– Лейтенант, это только начало нашего пути. Не зря наш достопочтимый адмирал смог узнать местоположение этой сокровищницы...

– Сколько, должно быть, драгоценностей здесь скрыто! – Заметил другой матрос, подходя к ним.

– Наверное. – Протянул загадочно капитан, взирая на улицы и дома.

Все двадцать имевшихся в рубке офицеров повскакивали со своих мест и кинулись к застекленной части помещения. С восхищением смотрели люди на город, построенный из мрамора, который потускнел под гнётом вод и лет.

Вдалеке, возвышаясь над всей остальной частью города, находился храм – он был по размерам не меньше собора святого Павла в Ватикане – огромный купол его украшал знак Атлантиды – круг в треугольнике с несколькими зубцами.

Высотой не меньше 150 метров, это сооружение имело два боковых строения – как в Казанском соборе в столице РКИ, от него полукругом шли своды с колоннами.

Мраморные, потемневшие и полуразрушенные, они всё равно будоражили воображение своим великолепием.

– Доложите руководству, что мы достигли цели. – Распорядился Юрий, глядя на лейтенанта, и тот, отдав честь, поспешно вышел.

Пока «Александр 2» медленно, но верно приближался к храму, опускаясь на самое дно, в рубку вошли Роман Баренц и Дмитрий Морозов.

Не говоря ни слова, они рывком бросились к застекленной части рубки – обзорному иллюминатору. Посмотрев несколько мгновений на древний город, Роман отвёл взгляд и решительно произнёс:

– Наша экспедиция – первая, что за много тысяч лет после гибели Атлантиды нашла её!

– Не стоит забывать про капитана Яна ван Дейка. – Отметил Морозов.

– Да... – С натяжкой согласился Баренц. – Но, надеюсь, мы выберемся живыми.

– Иначе и быть не может, адмирал. – Кивнул Борисов.

– Сколько у нас имеется водолазных костюмов? – Осведомился Роман.

– Порядка двадцати, сэр. – Сообщил Юрий.

– Отлично. – Спустимся с небольшим отрядом в этот храм и поизучаем его. Нас ждёт небольшая вылазка.

– Как, и вы отправитесь туда? – Удивился Борисов.

– Разумеется, и вице-адмирал вместе со мной. – Подтвердил Баренц. – И ещё – необходимы гарпуны. Мало ли, какие монстры могут обитать там. – С трепетом приметил адмирал.

– Есть, сэр. – Отрапортовал Юрий и удалился из рубки.

Дмитрий взглянул на Баренца:

– Боюсь, нам понадобятся не только гарпуны, сэр.

– Что же ещё? – Уточнил Роман.

– Возможно, стоило бы взять с собой сигнальные ракеты, а также глубоководные ружья.

– Ну да, конечно. – Усмехнулся Баренц, вспоминая о новейшем изобретении – специальном оружии, способном стрелять пулями под водой. Эта разработка была скопирована у британцев и, как выражаются англичане, подверглась апгрейду, то есть, некоторым усовершенствованиям.

– Меня до сих пор волнует вопрос о том, как всё это связано с Антарктидой. – Сказал Морозов.

Роман посмотрел на вице-адмирала. Он пока что не хотел вводить Дмитрия в курс дела – а именно, говорить ему о том, что ему удалось узнать в ходе своего небольшого расследования, когда он перебирал старые бумаги.

Раздался небольшой стук, субмарину чуть качнуло, отчего адмирал едва не свалился с ног. Подводная лодка опустилась на дно.

– Собрать 18 матросов! – Приказал Баренц. – Мы отправляемся в древний город на экспедицию.

Через полчаса адмирал, Морозов и моряки открыли люк и спустились на дно. Медленно они зашагали по океанскому грунту. Почти 100 килограммовые костюмы не особо давили на людей из-за особенностей подводной атмосферы.

Отряд прошёл через несколько улиц, миновал кварталы затонувшего мегаполиса и оказался рядом с огромным сооружением, вблизи выглядевшим ещё грознее и опаснее.

– Выдвигаемся вперёд. – Указал Роман, говоря это во встроенную в костюм рацию.

Он первым поднялся по полуразрушенным ступеням храма и вошёл в обширное помещение – высокий купол был усеян мозаикой, прекрасно выложенной. На ней отображались, как заключил Баренц, события из истории того места, где они оказались.

Вслед за адмиралом остальные члены вылазки прошли в храм. И резко, будто гром среди ясного неба, проход обвалился. Колонны рухнули, и двадцать человек очутились взаперти под водой с запасом кислорода, хватившим всего бы на 12 часов.

– Без паники! – Прокричал Роман. – Будем думать, что предпринять. – Все целы?

– Да... – Подтвердил Морозов.

Баренц пересчитал всех присутствующих ровно три раза. Никто не погиб и не остался снаружи. Придётся думать том, где искать выходы.

– Всем рассредоточиться. Обыскать тут всё. – Повелел адмирал, а сам прошёл вперёд, к загадочно стоявшему алтарю.

Мимо высоких колонн и величавых сводов он подошёл к священному месту. Несколько мгновений решая, открывать ли позолоченный небольшой сундук или нет, Роман всё же решился на это и растворил ящик.

Внутри лежали бутылки с бумагами и серебряные монеты. Неужели всё это ждало их появления так много веков? – Задумался Баренц.

– Что там? – Спросил Дмитрий.

– Вот. – Ответил Роман, отступая на шаг назад.

– Господи, да это же величайшая находка! – Воскликнул Морозов, смотря на сокровища.

В то же самое время откуда-то издали раздался душераздирающий вопль. Что-то с шумом упало.

Встрепенувшись, Баренц кинулся к источнику шума. Никого не было. Он сообщил в рацию:

– Всем собраться рядом со мной!

Спустя несколько минут вокруг Дмитрия и адмирала стояли матросы. Баренц уже в пятый раз пересчитывал их, осознавая что-то ужасное.

– Не надо оттягивать неизбежное. – Проговорил Морозов. – Нас всего 19.

– Да, верно. – Согласился напряжённо Роман.

Но куда подевался ещё один человек? Баренц всё прекрасно понимал – тот вопль и звук... Что-то утащило его отсюда. Теперь нужно было решать, как выбираться из подводного храма без жертв. Слишком много жизней может унести эта необдуманная экспедиция.

Своды будто сузились, а купол надавил на Романа. К горлу его подступал ком. Они заперты, один из моряков пропал, а вокруг только вода, и этот древний величавый храм.

Оказавшись взаперти, смотря на мрачные и тёмные колонны, Баренц хотел вскричать от страха, но у него ничего не вышло. Это древнее сооружение жутко тяготело над всеми людьми, тут оказавшимися.

Роман тусклым взором оглядел матросов – он – адмирал и ему нужно было решать, что делать дальше.

Глава 5

Храм

Девятнадцать человек стояли на выложенном старой плиткой полу огромного помещения. Дмитрий, увидев, как замялся адмирал, произнёс:

– Сэр, давайте пойдём в тот проход.

Вице-адмирал указал на видневшийся вдалеке вход в какой-то мрачный и тусклый коридор. Это было, похоже, какое-то специальное помещение. Баренц ещё раз пристально оглянул всех. В его мыслях копошились воспоминания. Страх накатывал волнами, и, тем не менее, Роман выговорил:

– Хорошо.

– Вы точно в порядке, адмирал? – Поинтересовался Морозов.

– Да. – Сухо подтвердил Баренц и первым выдвинулся к проходу.

Отряд вошёл в тусклый коридор. На стенах его развешаны были различные необычайные картины, точнее, раскрашенные непонятными красками плиты. За столько лет, сколько минуло с краха Атлантиды, краска должна была слезть, но на удивление всех матросов этого не произошло.

Будто конца помещения не было – оно уходило куда-то вдаль. Не стоит говорить и о том, что даже если огромная главная галерея с колоннами и куполом вызывали у Романа приступы клаустрофобии, то узкий коридор, выложенный непонятным белым кирпичом, только усиливал это ощущение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.